

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

ОТЕЦ
ИМПЕРАТОРОВ

КНИГА ВТОРАЯ

АЛЕКСЕЙ СПРАВЕДЛИВЫЙ

Отец императоров

Юрий Иванович
Алексей Справедливый

«ЭКСМО»

2009

Иванович Ю.

Алексей Справедливый / Ю. Иванович — «Эксмо»,
2009 — (Отец императоров)

ISBN 978-5-699-33412-4

Трудное и неблагодарное дело – быть справедливым в мире, в котором каждый только о том и думает, как с помощью магической силы подчинить себе ближнего своего. Чтобы удостоиться титула Справедливый, герою нового романа Юрия Ивановича придется выдержать опасную битву с правителем королевства Мрак, войти в контакт с подземными демонами и завладеть таинственным артефактом, способным укрощать силы зла. А заодно обрести надежду, что где-то на окраине мира существует некая Святая долина, откуда открывается путь на Землю.

ISBN 978-5-699-33412-4

© Иванович Ю., 2009

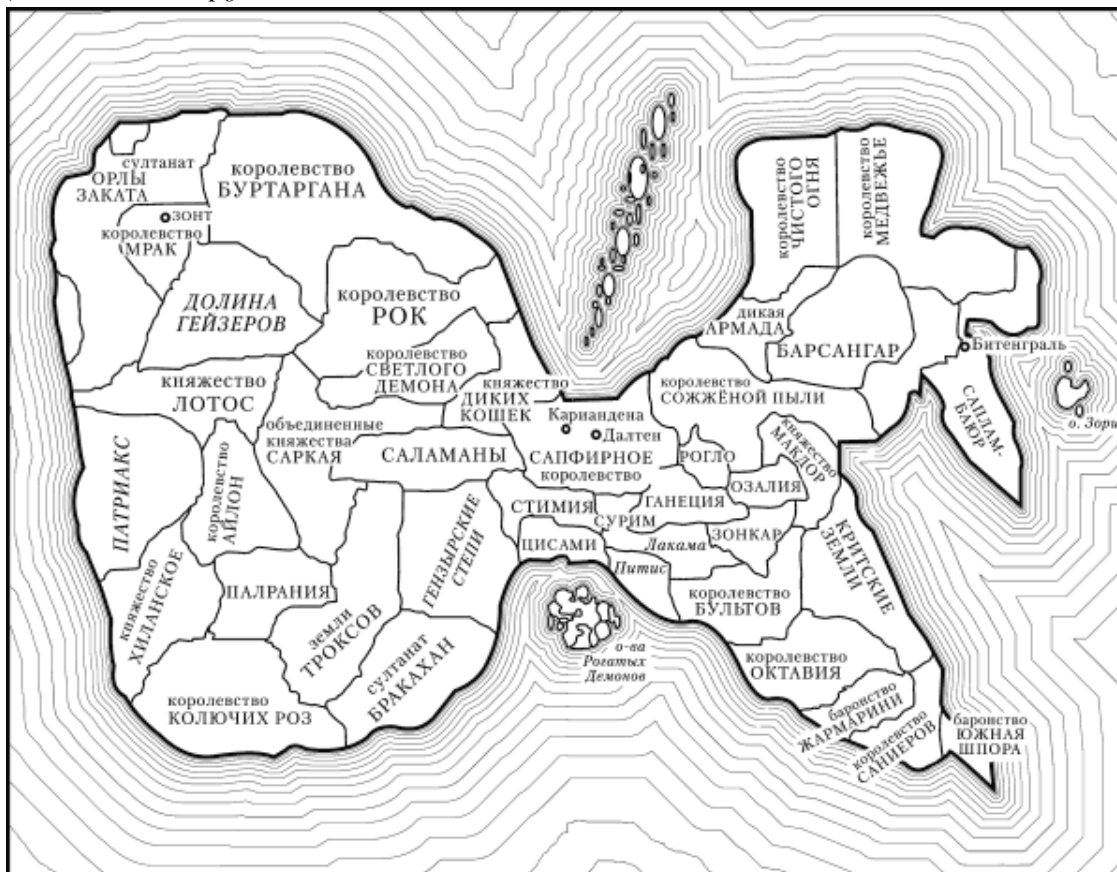
© Эксмо, 2009

Содержание

Пролог	6
Крадущийся во мраке	6
Часть первая	8
Триумфальные празднества	8
Голос через пространство	13
Стремительное путешествие	16
Часть вторая	19
В темнице	19
Дорога через Озалию	21
Новости о старом враге	26
Сражение с пиявками	31
Часть третья	33
Опыт – дело наживное	39
Глухое урочище	42
Долгожданная встреча	46
Часть четвертая	49
Юбилей	49
Тюремные приключения	55
Дорогой дальнею	62
Часть пятая	64
И на старуху бывает проруха	64
В новом амплуа	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Юрий Иванович Алексей Справедливый

Делайте так, чтобы никто никогда не смог усомниться в праве ваших детей гордиться своими отцами. Будущее в ваших руках, так вершите свой суд с холодным разумом, горячим сердцем и чистыми руками!

Пролог

Крадущийся во мраке

В эту осеннюю ночь в столице королевства Мрак, городе Зонте, шел дождь. Тучи опустились чуть ли не до самых мостовых, и свет редких фонарей почти не проникал сквозь тяжелое покрывало клубящегося тумана. То же самое творилось и в демоническом, параллельном мире, хотя обычными для столицы были ясные дни и не менее приятные, залитые светом луны и звезд ночи.

В такую погоду мало кому захочется выйти на улицу, но тем не менее Алексей не желал рисковать. Он пробирался в промозглой темноте так осторожно, словно за каждым углом ожидал встретить засаду, и сдерживал желание мчаться сломя голову на свою глубоко законспирированную квартиру. Времени было в обрез: час назад в лапы охранки попался его товарищ, а нужные сведения в застенках умели вытягивать быстро. Тем более что арестованный сподвижник не имел никаких магических способностей и вряд ли сможет покончить жизнь самоубийством. А именно этот человек знал, пусть и приблизительно, где мог Алексей затаиться в случае опасности. Хотя и приводили его туда только один раз, да и то с завязанными глазами. На ум Алексею пришло высказывание одного из следователей охранки: «Ну какой же подпольщик плохо ориентируется в подземельях? Разве что мертвый».

Впереди Алексей услышал тихие голоса и через несколько шагов чуть не совместился с двумя демонами, которые стояли спиной к спине, всматриваясь в ночь своего параллельного мира. Их лайкриловое оружие сразу могло насторожить кого угодно: это были экипированные воины, а такие персоны в этот район столицы заходили не часто. Хорошо еще, что они не были Шабенами и не могли видеть мокрого насквозь человека.

– ...А вчера он за собой Веникса с его пятеркой таскал. Всю Правую Низинную на пузе исползали. Вот уж рвет...

Упоминание знакомой улицы в демоническом мире заставило Алексея остановиться. Еще два дня назад он жил именно там, только в человеческом мире.

– А Веникс ему зачем? Ведь сам Шабен с двадцатым уровнем.

– Как зачем? Тот ему спину прикрывал. Наш-то за каким-то особенным человечешкой охотится. Вон сегодня даже со смешанным мечом выбрался.

– Эх, скорее бы уж нас сменили. В тепло хочется...

– Ты не расслабляйся, а то как бы этот «особенный» нас тут не заметил. Мы ведь его не видим.

Экипированные воины еще крепче прижались спинами друг к другу и прекратили разговор.

Алексей понял, что впереди его поджидает опасный демон-охотник. Нужно было во что бы то ни стало добраться до потайного лаза. Пускаться в ход кинжал не стоило, потому что между спинами демонов был зажат знакомый узелок. Если воины шагнут в разные стороны или кто-то из них упадет, узелок тоже шлепнется на землю и начнет противно и пронзительно пищать, причем звуки будут слышны в обоих параллельных мирах. А на эти звуки со всех сторон наверняка сбегутся нехорошие дядьки и такие же нехорошие демоны и постараются еще больше испортить его и без того плохое настроение.

Поэтому Алексей быстро соорудил вокруг себя полог тишины и укутался в межмирскую мантию. Затем обошел воинов сбоку и копящим шагом стал удаляться, хотя не прочь был припустить во весь дух.

«Ну не могли они на мое логово так быстро выйти, никак не могли! – думал он. – Разве что тот меня предал и сам к ним явился. Но даже если и так, все равно они не успели бы так быстро вокруг сеть раскинуть. Скорее всего, этот Шабен-охотник по моему следу стелется да особыми поисковыми талисманами пользуется. Вполне возможно, что и лаз основной уже “нащупал”, а теперь меня дожидается. И действует на свой страх и риск, не советуясь со своими нанимателями. Если я с ним сейчас “полюбовно” разберусь, то у меня будут отличные шансы не только камешки и тумблону забрать, но еще и Виктору хоть пару слов передать. Если, конечно, зверек от голода не окошел за три дня моего отсутствия. И самое главное: списки! Если они попадут в руки охраны – всем нашим хана! Проглотят за три часа всех и не подавятся! Уроды! Так что идти в любом случае надо. Времени должно вполне хватить. Успею управиться до тех пор, пока демоны шум подымут или охранка нагрянет с облавой. А потом спокойно выберусь через резервный выход и оставлю всех с носом. Только бы мне с этим охотничком разобраться...»

Усиленная защита и удвоенная осторожность сделали свое дело. С помощью всех своих магических способностей Алексей первым заметил затаившегося демона и теперь думал, как подкрасться к нему незаметно.

«Так, значит, у него двадцатый... Ха! А у меня все-таки двадцать третий! Хоть небольшое преимущество, но имею. И со мной лайкриловый кинжал. Эх! Был бы еще один, я бы этого киллера издалека завалил. А так рисковать не стоит, ведь наверняка он себя мантией окружил. И усыпить его не удастся. Вот если бы у меня был шестидесятый уровень...»

Сидящий в засаде Шабен и не подозревал, что роли в ночном спектакле поменялись. Жертва тихо и незаметно подкрадывалась к охотнику. Как только демон оглянулся, проверяя, не приближается ли тот, кого он здесь поджидал, как на него прыгнула тень в межмирской мантии. В следующий момент демон уже падал с пронзенным сердцем. Межмирская мантия поглотила все звуки, и вокруг по-прежнему стояла тишина.

Часть первая

Триумфальные празднества

Поредевшая салламбаюрская эскадра швартовалась у пирсов Грааля под восторженный рев многотысячной толпы горожан. Шабенам наблюдать за этой толпой было сплошное удовольствие: демоны топтались по людям, а те, в свою очередь, проникали телами в жителей параллельного мира, и казалось, что на портовой площади колышется море многоруких и многоголовых чудовищ. А уже если Шабен был второго уровня, то он еще и прекрасно слышал все звуки из обоих миров, сливавшиеся в такой шум, словно рядом низвергался гигантский водопад.

Были в толпе и группы Шабенов, старавшихся держаться обособленно от других, но и на них то и дело накатывались волны людей и демонов. Исключением являлся участок пирса возле причалившего флагмана, где в неприкосновенности, как и положено по церемонии, стояли важные персоны королевства. Они добрались до пирса раньше всех, руководствуясь чуть ли не ежечасными депешами смотрителя маяка, который докладывал о перемещениях зеленых точек по Спокойному морю.

Об уменьшении количества кораблей в эскадре королю Теодоро тоже давно доложили, и он пребывал в тревоге до тех пор, пока не увидел на палубе радостно машущую руками супругу. Когда все убедились в том, что молодая королева и ее отец живы, над фортами взлетели десятки ракет, расцветив вечернее небо ярким праздничным фейерверком. При налаженном производстве взрывчатых веществ можно было не отказываться от такого красивого зрелища. И хотя пиротехники не имели пока большого опыта, они постарались на славу, умудрившись так скомпоновать пороховые заряды, что некое подобие фейерверка вспыхнуло даже в демоническом мире. После этого последовал такой шквал восторгов, что впору было оглохнуть.

Король Салламбаюра первым делом, конечно же, обнял супругу, а затем попал в медвежьи объятия тестя. После этого Теодоро высмотрел через многослойное магическое стекло демонессу Люссию и слегка ей поклонился. Графиня Хазра продублировала все его движения, ну а бургомистр Грааля, барон Шенре, обменялся поцелуями только с маркизой Люссией.

– Воды Талой вчера достигли столицы, – тут же доложил он Семену. – Народ порывался сразу начать праздновать, не дожидаясь вашего возвращения, но я предложил всем заняться благоустройством города.

– Вот это правильно! – одобрил Семен. – Теперь и у вас появится такое понятие, как «субботник». Такие мероприятия очень сплачивают людей.

Подали две огромные, украшенные бумажными цветами открытые кареты. Король с королевой уселись в первую, а Загребной, графиня Хазра и демоны – во вторую. Спереди, по бокам и сзади пристроились конные гвардейцы короля вперемежку с офицерами полка мокростых демонов, и процессия направилась к королевскому дворцу. В течение всей поездки Семен и Виктория, наученные горьким опытом, не убрали своих межмирских мантий, предохраняя и себя, и своих спутников. Были пущены в ход и другие средства защиты. Хоть победа и была достигнута, но не стоило забывать о врагах, ушедших от справедливого наказания, и разных затаившихся завистниках.

Но радость встречи никто ничем не омрачил.

Когда доехали до дворцовой площади, там уже собралась чуть ли не треть населения Грааля, а на сооруженных трибунах расположились все знатные и знаменитые люди и демоны города.

Первым выступил с речью Загребной, донося свои слова в оба мира. Потом коротко высказалась молодая королева. Демонесса Люссия от выступления отказалась категорически. Завершающее слово сказал король Теодоро. Он кратко обрисовал сложившуюся обстановку, пообещал на ближайшем приеме наградить лично всех отличившихся в битвах за Салламбаюр и сообщил о том, что в скором времени последуют реформы, призванные не только укрепить государство, но и повысить благосостояние каждого его жителя.

После этого и началось массовое празднество, к которому на следующий день присоединилась огромная делегация новых союзников, прибывшая на девяти кораблях из Оазиса Рая. И длилось это празднество целых три дня.

Однако правители в этих гуляниях участия почти не принимали. Королевство было усеяно древними руинами, нужно было восстанавливать множество каналов, и не приходилось ждать быстрой отдачи от большинства земель, пусть даже и очень плодородных.

Да и промышленность нужно было срочно переводить с военных рельсов на мирные. Наверняка другие страны раскусят трюк с пушками, если уже не раскусили, и найдут противодействие огнестрельному оружию. Мало того, кто-нибудь вполне может додуматься до такого, как детонация боеприпасов с очень большого расстояния. Так что все линии по производству пушек и первых гладкоствольных ружей и пистолетов, а также боеприпасов к ним были прикрыты, и производственные мощности нужно было переориентировать на создание паровых котлов и всех прочих составляющих для железнодорожного транспорта. Молодая королева решила проложить железную дорогу между столицей и вторым по величине городом Синузой. Помимо этого продолжалось строительство системы электроснабжения и готовился переход к метрической системе мер и усовершенствованной письменности.

Так что праздновать, в лучшем случае, приходилось на ходу. На несколько дней в этот круговорот преобразований решил включиться и Загребной. Но в дальнюю дорогу он тем не менее собирался, намереваясь сначала встретиться возле Кариандены с Виктором, а потом отправиться к среднему сыну Федору.

Виктория сразу же начала расстраиваться по поводу предстоящей разлуки, но поплакать-то ей было и некогда. Теодоро приходилось буквально отлавливать супругу, вырывать из водоворота дел и обязанностей и просто заставлять нормально поесть. И напоминать, что она обязана беречь свое здоровье хотя бы ради того, чтобы родить нормального ребенка. Единственное, на что молодая королева всегда находила время, так это на возню с тумблонем. Ежедневно, в десять вечера, она проводила не менее часа с постепенно осваивающимся животным, наговаривая ему слова в одно ухо и слушая, не раздастся ли ответ из другого. Она скрупулезно выполняла все инструкции по приручению и уходу, но линия связи пока не открывалась.

Графиня Хазра даже не делала попыток уговорить Семена остаться. После смерти Гнатана все обязанности по внутренней охране дворца легли на ее хрупкие плечи. Но справлялась она с ними просто превосходно. Как еще в первые дни знакомства сказал Виктор, Бенида вполне подходила на роль серого кардинала при короле и его супруге. Но не в том смысле, что она сама была подлинным тайным правителем Салламбаюра, а в том, что была готова перегрызть глотку любому, кто только косо смотрел на королевскую чету. Порой подозрения графини были совершенно безосновательными, но ее все больше и больше побаивались нерасторопные деятели специальных служб, а явные недоброжелатели вообще старались не появляться во дворце. Это касалось не только людей. Графиня ходила теперь со специальным устройством из многослойного стекла и могла легко обнаружить любого демона, а арсенала стбоящих баснословно дорого амулетов и ядовитых стрелок хватило бы простой Бениде для сражения с Шабеном двенадцатого уровня.

Король Теодоро отнесся в предстоящему путешествию тестя хоть и с опасением, но с пониманием. Да и, в конце концов, сколько ни прячься за спину великого и непобедимого Загребного, все равно настанет время, когда государственными делами придется заниматься

самостоятельно. И значит, надо избавляться от привычки в любом вопросе интересоваться мнением могучего Шабена-иномирца. В крайнем случае рядом всегда есть супруга, которая хоть и слишком юна, но уже сейчас может заменить своего папочку по части консультаций.

Нередко и сам Семен советовался с дочерью. Совместными усилиями они гораздо быстрее справлялись со всеми делами. Хотя бывало так, что и поругивались, а иногда и вовсе не могли найти приемлемое решение.

Их начала беспокоить полная остановка процесса повышения уровней Шабена. Загребной достиг пятьдесят четвертого уровня, а Виктория застыла на сорок пятом. На этом фоне впечатляюще выглядели рывки вперед маркизы Люссии. На третий день праздника она прибежала из лаборатории и радостно заявила, что ей удалось передвигать крупные куски лайкрила в первом эфирном слое. В ее пятьдесят лет, после такого длительного перерыва, достичь двадцать четвертого уровня считалось вообще невозможным. Но факт был налицо: демонесса теперь добывала столько лайкрила, что накопила солидные запасы этого очень дорогого вещества.

Именно лайкрил стал причиной знаменательного разговора Семена и Люссии на пятый день после праздника.

Дело было в полдень, когда граф Ривьери заскочил в свой замок, чтобы попрощаться с двумя наемниками. Их когда-то наняли в Далтене, и теперь наемники пожелали вернуться в свой город. Остальные шесть человек из прославленного первоначального отряда решили продлить контракт, тем более что платили им теперь в пять раз больше, чем с самого начала.

Выходя из конюшни, Загребной чуть не столкнулся с маркизой.

– Я тебя как раз ищу! – заявила Люссия. – Лайкрила теперь хватит на несколько месяцев.

Семен недоверчиво уставился на нее:

– Думаешь? Да для этого надо заполнить весь бассейн в подвале.

– Ха! Я его и заполнила. Что ты на меня так смотришь, как будто демона увидел! – засмеялась маркиза.

– Как ты умудрилась натаскать столько лайкрила?

Демонесса сделала таинственное лицо и посмотрела по сторонам.

– Конечно, это государственная тайна, но рискну поделиться ею с Загребным. Ценишь мое отношение?

– Ну разумеется...

– Я заказала специальные крюки из смешанного металла, и вчера вечером мне их доставили. Это что-то типа кочерги с двумя острыми зубьями. Чем-то подобным пользуются крестьяне на полях и называют рогульками. Так вот, я вставляю руки в кольца на ручках этих крюков, размахиваюсь и вонзаю в понравившийся кусочек...

– Понял! – воскликнул Загребной. – Да ты гений! Как я сам не догадался?! Теперь лайкрил не выскальзывает, и ты его как миленького выдергиваешь. Предельно просто! И очень действительно! А сил-то хватало?

– Тяжеловато было, – призналась Люссия, изящно прогибаясь и потирая поясницу. – Приходилось делать перерывы для отдыха и разминки. Но зато за ночь и за сегодняшнее утро я наполнила весь бассейн! Представляешь?

Семен нахмурился:

– Зачем ты так надрывалась? Что за спешка?

– Ох, граф! Не притворяйся глупым. Не сегодня завтра в дорогу, а кто создаст нужный задел? С утра здесь была Виктория, и ей моя работа понравилась. Она пообещала и сама надергать лайкрила, если будет в том необходимость. Так что...

– Ага, ей, беременной, только лайкрил доставать... – пробурчал Семен и встрепенулся: – Постой, постой! В какую дорогу? Куда это тебя тянет? А кто будет помогать Виктории?

– Об этом я тебе и толкую. Сегодня мы с Викторией на эту тему переговорили, и она полностью одобрила мои планы. Ей моя демоническая помощь уже не нужна, а вот ее братьям – очень даже пригодится. Так что в королевство Колючих Роз мы отправляемся вместе.

Загребной замотал головой, цокая языком и отрицательно поводя указательным пальцем из стороны в сторону:

– Нет, нет и нет! Чтобы двигаться быстро, мне нужен минимальный отряд. Три человека, не больше. Кроме того, ты нужна здесь. Я уже не говорю о том, что сам решаю, кого брать в попутчики.

Щеки маркизы порозовели.

– Все твои доводы неубедительны, – возразила она. – Ты говоришь о минимальном отряде? Так у тебя и будет три человека, демонессу можно не считать. По поводу скорости мог бы и не заикаться, мой больев даст фору всем вашим лошадкам. А если я возьму еще и подменного, то вам за мной ни за что не угнаться. О том, так ли необходимо здесь мое присутствие, я уже сказала. Но если хочешь, спроси мнение самой Виктории. Ну, и насчет того, что ты сам решаешь, кого брать в попутчики...

– Да, я решаю сам, – подтвердил Загребной. – Даже если у тебя в кармане лежит королевский указ о твоём зачислении в отряд.

Люссия сделала шаг вперед и приблизилась почти вплотную:

– Хочу вызвать тебя на откровенность. Готов ответить честно?

Семен замер. Уже в который раз после того, как был пройден сорок первый уровень, он уловил особенный, непонятно будоражащий запах, исходящий от демонессы. Этот таинственный запах в сочетании со свежей демонической красотой все чаще навевал Загребному определенные мысли. Сейчас Люссия этим явно пользовалась. Она пристально смотрела на него своими глазницами, и Семен молча кивнул.

Люссия слотнула от волнения.

– Я тебе нравлюсь?

От такого вопроса граф шумно вдохнул и выдохнул:

– Да...

– Ты мне доверяешь?

– Полностью.

– И никогда не воспользуешься моей откровенностью?

– Нет.

– Тогда знай, что я тебе тоже очень доверяю и очень сильно люблю.

После этого признания повисло молчание. Граф почувствовал, как его сердце заколотилось вдруг в совершенно ином, ускоренном ритме. И возникло в нем какое-то радостное и удивительное томление духа. словно вот-вот произойдет нечто такое, что навсегда изменит всю его жизнь. Да и не только его.

Однако он сумел взять себя в руки и сделал попытку предотвратить неизбежное сближение между ними:

– Но ведь мы совсем разные, мы даже не сможем друг друга обнять, как положено. Да и... Здесь намного безопаснее, так что лучше тебе все-таки остаться.

Взгляд Люссии стал ласковым и укоризненным.

– Семен, совсем неважно, что наши физические сущности находятся в разных мирах. Это дело времени и умения. Главное сейчас то, что мы можем видеть и слышать друг друга и помогать по мере необходимости. И нам приятно находиться рядом. А все остальное – несущественно. Без тебя я буду чувствовать себя совсем незащищенной.

Семен никак не мог принять решения.

Вышедший из конюшни конюх с удивлением воззрился на словно окаменевшего хозяина замка. Прекрасную собеседницу графа Ривьери он видеть не мог.

– Ваше сиятельство, что с вами?

– Всё в порядке, – успокоил его Загребной.

Когда конюх направился по своим делам, Семен сказал демонессе:

– Я должен подумать, Люссия.

И направился к замку, боясь оглянуться на маркизу.

Люссия смотрела ему вслед с мягкой демонической улыбкой. Она понимала, что отныне ее дорога всегда будет совпадать с дорогой этого человека. И пусть то, чего она хочет, бывает только в сказках, пусть все окружающие люди и демоны ее не поймут и осудят, но она от своего не отступится. Даже непрерывный рост своих магических возможностей она связывала с желанием находиться возле Семена. Пусть просто в качестве верного друга. Они никогда не смогут заключить друг друга в объятия, у них разница в возрасте чуть ли не десять лет – ну и что? Люссия уже давно решила посвятить свою жизнь этому иномирцу. Быть всегда рядом и вместе преодолевать любые трудности.

Голос через пространство

Вечером с севера прибыла целая делегация. Причем не только подданных королевства Салламбаюр, но и тех, кто вдруг возжелал присоединиться к этим подданным. Несмотря на позднее время, королевская чета приняла визитеров и выслушала их просьбы и пожелания.

Первыми выступили представители города Битенграль и губернаторы городов, которые располагались в бассейне реки Ледяной. Они рассказали о скачке в развитии всех сфер хозяйственной деятельности возрождающихся северных районов Салламбаюра и обещали в самое ближайшее время обеспечить всю страну продовольствием. Осталось только решить практические вопросы, связанные с поставками и оплатой труда.

Вторыми взяли слово троксы – посланцы территорий, доходящих до ледников Фонтеллы и номинально принадлежащих Оазису Рая. Исторически же троксы были жителями огромного независимого анклава и обитали в этих местах с незапамятных времен. Их всегда знали как крайне обособленных демонов, живущих в своем патриархальном мирке и никогда не вмешивающихся в дела остального мира по той причине, что делить с другими им было нечего. Мохнатые приземистые создания, немного похожие на земных орангутангов, питались кварцем и слюдой, залегающими в недрах человеческого мира.

Именно троксов в свое время и заставили работать на строительстве тоннеля демоны-мозгоеды. Мохнатые жители недр ничего не смогли противопоставить ментальному воздействию и стали рабами демонов. Теперь времена изменились: практически всех мозгоедов истребили и к тому же всех желающих снабжали амулетами от ментального воздействия. Вот троксы и решили воспользоваться выгодной политической ситуацией и официально провозгласить независимость. И заключить договор о взаимопомощи с королевством Салламбаюр.

Об этом торжественно заявили два огромных, серебристых от седины демона. Они понимали, что Теодоро с Викторией придется изрядно подумать над таким предложением, и не торопили с ответом, соглашаясь ждать, сколько будет нужно. Ведь в Оазисе Рая вряд ли будут приветствовать независимость троксов и их союз с Салламбаюром.

Вся пятнадцатитысячная армия, которая подверглась в тех местах интенсивным атакам партизан и ополчения, давно сдалась, и практически весь ее состав там же и остался жить. Бывшие воины тоже ратовали за восстановление автономии.

Такая автономия, безусловно, была бы выгодна Салламбаюру: теперь королевство всегда будет обеспечено водой, и вряд ли кто осмелится в будущем попытаться осушить несущие жизнь реки. Но вот связанные с этим политические проблемы...

Семен переглядывался с дочерью и зятем и сочувственно кивал. Принимать решение будет непросто.

Но это были еще не все сюрпризы вечернего приема.

Третьими пред королевскими тронами предстали посланцы горных лесов и пастбищ южной части королевства Медвежье. И просили они не о чем-нибудь, а об открытой военной помощи. Потому что их государству грозило вооруженное вторжение соседей, которое могло начаться в любой момент. И вот тут нужно было давать ответ быстрый и конкретный.

Слухи о готовящемся нападении Барсангара на Медвежье до Грааля доносились, но в Салламбаюре было слишком много своих проблем, чтобы думать еще и о чужих бедах. А дела там действительно шли самым нежелательным для горцев образом.

Старый король, так и не сподобившись дать Барсангару законного наследника, находился чуть ли не при смерти. Этим воспользовалась знать, начав междоусобную борьбу за власть. Заговоры, кровь и убийства накрыли столичный град королевства Медвежье похоронным саваном, чем сразу же воспользовались внешние враги.

Барсангар никогда не имел достаточных людских и демонических ресурсов для создания мощной армии, поэтому привлек на помощь войска Дикой Армады и теперь занес над Медвежьим кулак, сосредоточив на северном выступе своей границы многотысячную армию вторжения. Медвежье могло бы объявить мобилизацию и противопоставить агрессору такое же крупное войско, но распри в столице продолжались. Поэтому владельцы южных территорий решили действовать самостоятельно и обратиться к королю Теодоро с просьбой о присоединении их земель к королевству Салламбаюр.

Понятно, что это предложение нужно было хорошо обдумать, как и вопрос с троксами. Ведь речь шла о перекройке существующих границ, а это вопрос очень серьезный.

В разгар бурного обсуждения королева Виктория Первая поднялась с трона, извинилась перед присутствующими и величественно удалилась в свою часть дворца. Было десять часов вечера – время занятий с тумблоном.

После ухода супруги Теодоро продолжил дебаты, совершенно позабыв пригласить гостей на давно приготовленный ужин в соседнем зале. И только через полчаса, после деликатного напоминания церемониймейстера, монарх предложил всем немного подкрепиться. Но и за столами, после первого же тоста, обсуждение проблем возобновилось. В их решении были заинтересованы все присутствующие в зале – как люди, так и демоны.

Молодой паж из окружения королевы подошел к Загребному и сказал, что Виктория просит срочно прийти в ее апартаменты. Семен жестом дал знать Теодоро о том, что уходит, и выбрался из-за стола.

Оказалось, что наконец-то наладилась связь через тумблона. Виктория прикинула ухом к голове редкостного животного, вслушиваясь в доносящиеся звуки и делая записи на листке бумаги. Увидев отца, она приложила палец к губам и показала рукой: «Послушай».

Семен обошел разлегшегося посреди комнаты воплотника, устроился на коленях возле дочери и тоже приложил ухо к голове тумблона. Звуки, которые он слышал, мало походили на голос младшего сына и напоминали скорее хрип допотопного радио с поврежденным динамиком, но это явно говорил Виктор:

– ...меня все собрано. Завтра отплываю. Пусть отец поторопится! Привет всем!

На этом связь прервалась.

Виктория шумно выдохнула и вытерла тыльной стороной ладони пот со лба:

– Уф! Окаменела от неподвижности, боялась слово пропустить.

Она выставила перед собой листок:

– Сейчас все расскажу...

– С ним все в порядке? – обеспокоенно поинтересовался Семен.

– Виктор – молодец, себя в обиду не дает, – улыбнулась молодая королева и тут же грустно вздохнула: – А вот Алексей, кажется, попал в передрягу.

– А конкретно? – рыкнул Семен.

– Сейчас расскажу все по порядку.

Семен встал с пола и уселся в кресло:

– Давай, не тяни!

– Как всегда, я начала с кормежки, игры и почесываний. Потом стала вызывать Виктора в одно ухо и прислушиваться ко второму. И еле сдержалась, чтобы не завизжать от радости, когда услышала его голос. Хоть качество и желало быть лучшим. Да ты ведь сам слышал кусочек его сообщения...

Загребной нетерпеливо мотнул головой:

– Дальше!

– Как оказалось, он меня совершенно не слышал, просто целый день передавал одно и то же сообщение. Да, звук плохой, у тумблонов такое вначале бывает. С Федей пока связи нет. Но он уже говорил с Лешкой четыре раза. Алексей вполне нормально устроился в Зонте и

даже поступил там в Мастеракс Знаний. Только вот его тяга к справедливости сослужила ему плохую службу: он ввязался в какие-то революционные кружки, которые борются с диктатом короля, и стал им не только сочувствовать, но и принимать активное участие в подготовке революции. Или политического переворота, не суть важно. Главное, что вчера нашего Лешку обложили на его конспиративной квартире. Тайным службам удалось заблокировать запасной выход, и Алексей, скорее всего, будет арестован. Он спешно сжигал секретные бумаги и бегло наговаривал в ухо своему тумблону информацию, которая тебе может пригодиться. Конкретно, он указал свой адрес на то время и адреса и имена двух человек, которых наверняка этот провал не коснется и на которых можно выйти по прибытии в Зонт. Ну, и на всякий случай назвал имя того человека, который, скорее всего, и предал. Хотя вполне возможно, у него вырвали признание под пытками. Вот, я все тут записала.

Семен встал, взял листок и, выглянув в соседнее помещение, приказал своему адъютанту:

– Немедленно готовить мою яхту к отплытию! Я там буду через час. Известить моих провожатых – они к тому времени должны быть на борту, и мы сразу отчаливаем!

Затем повернулся к дочери и потряс листком:

– Очень ценные данные. Ну а Виктор что?

– У него все нормально. Завтра отправляется в плавание. Тумблону берет с собой, будет и в пути повторять мне свое сообщение. Меня он, судя по всему, так и не услышал. Затем он оставит тумблону на корабле в порту Цисами. Капитан с командой будет ждать там его возвращения. О сухопутных расчетах пути Виктора ты знаешь, разве что он умудрится сократить время хоть на полсутки. Очень хочет тебя дождаться в Глухом урочище и пообщаться.

– Да, я тоже об этом мечтаю. Мне желательно появиться там немного раньше: вдруг Федор туда тоже подался за драгоценностями.

Семен похлопал себя по карманам, как бы проверяя и припоминая, все ли там на месте.

– Ладно, доча, мне пора. Хотел бы еще пару деньков с вами побыть, но, думаю, вы и без меня справитесь.

– Па...

Глаза Виктории стали наполняться слезами, и Семен тут же выставил руки перед собой:

– Мармеладка, сейчас не до слез! Возвращайся в пиршественный зал и участвуй в дебатах. Теодоро и Хазре расскажешь обо всем позже и постарайся, чтобы мое отсутствие держалось в тайне как можно дольше. Люссии скажешь, что отплывать мне нужно было немедленно, и некогда было даже ее искать...

Виктория промокнула глаза платочком и удивленно взглянула на отца:

– Ты что, ее не берешь? Но мы ведь всё решили...

– Что «всё»? И кто это «мы»?

– Ну как же? Помощь такой Шабены тебе очень пригодится.

– Вряд ли, я и сам теперь кого угодно за пояс заткну!

– Ой, па, слишком ты самоуверен стал...

– Ладно, дочурка! Действительно некогда, мне еще домой заскочить надо. Бегу! И не смей плакать!

Семен быстро поцеловал тяжело вздохнувшую дочь и заспешил к выходу из дворца.

«Вроде бы все у меня готово, – думал он. – Теперь главное – не наткнуться на Люссию. Иначе от нее не отделаться».

С демонессой он так и не столкнулся. На берегу. Потому что она с невозмутимым видом ждала его на борту яхты. И вместо приветствия или упреков просто сказала:

– Еле успела загрузить своих большевов.

Семену оставалось только сделать вид, что все так и было задумано.

Стремительное путешествие

Теперь на дорогу в Кариандену отводилось чуть ли не в четыре раза меньше времени, чем они потратили, следуя в Салламбаюр. Предстояла такая быстрая, почти непрерывная скачка, что во время плавания по Спокойному морю Загребной приказал всем отдыхать как можно больше. Но от усиленных тренировок по фехтованию он не отказался. Наемники сражались друг с другом, а их командир – с невидимой никому на яхте, кроме него, маркизой Люссией. Семен не давал демонессе ни малейших поблажек, хотя ему и хотелось порой просто посидеть рядом с ней и поговорить о делах насущных и жизни прошлых лет. Ведь до сих пор так и не удалось найти свободное время, чтобы узнать, как работалось Люссии преподавателем демонического Масторакса Знаний.

На второй день плавания подул сильный ветер, и море стало беспокойным. Яхта на полной скорости неслась вперед, словно гигантская чайка. Волны то и дело перекатывались через палубу, поэтому упражнения с мечами пришлось перенести в кают-компанию, а там, из-за тесноты и низкого потолка, слишком оружием не помашешь. Наконец Семен отменил тренировки и приказал своей команде лежать в каютах. Однако невидимая маркиза часто поднималась на капитанский мостик и любовалась стремительно несущимися навстречу яхте волнами.

Море пересекли чуть ли не с рекордной скоростью и прибыли в Юлани, столицу княжества Макдор, через двое суток с небольшим, ранним утром. Это было на руку Семену: город еще спал. Вывели по трапу лошадей и большевиков и тут же на пирсе их и оседлали. А оставшейся на борту команде еще предстояло при свете дня провести загрузку продуктов с одного из складов, принадлежащего посреднику граальского банкира Брюнта.

Трое мужчин на лошадях быстро пересекли город. Лица их на всякий случай были прикрыты легкими платками. Свое знаменитое копьё Загребной уже давно закамуфлировал вполне обычной для подобного оружия краской, и оно совершенно не отличалось от тех, что имели наемники.

Демонесса в своем мире тоже прикрывала лицо, хотя ехала на больеве далеко впереди мужчин, ведя за собой подменного, и вряд ли сторонний наблюдатель сделал бы вывод, что она имеет какое-то отношение к конникам. Своим вооружением маркиза превосходила любого экипированного воина, и ни один демон не посмел бы открыто заинтересоваться такой грозной, пусть даже и одинокой воительницей.

Небольшая задержка произошла у крепостных ворот. Стоящие там стражники потребовали от Семена некий документ на выезд, который был введен столичными властями несколько недель назад, но так и не получил должного признания ни среди путешественников, ни среди городской стражи. Поэтому несколько монет, врученных Загребным стражам, сразу решили все проблемы.

Удаляясь от ворот по тракту, Семен пробормотал:

– М-да... Вот так и развивают у служивого люда тягу к мздоимству.

А еще он подумал: «Надо будет посоветовать Теодоро учиться на чужих ошибках и не издавать заранее обреченные на провал указы».

А потом трое всадников пришпорили коней и понеслись галопом. Люссия маячила далеко впереди, и частенько пропадала из виду, поскольку рельефы двух миров не совпадали. Она немного придерживала больева на Платформах, поджидая, пока не появятся люди, и вновь отрывалась от них.

Дороги в княжестве были хорошие, города наездники объезжали без остановок, и поздним вечером уже пересекли границу с королевством Озалия. На ночном привале решили продолжать путь вдоль границы с королевством Сожженной Пыли. Хоть там дороги были и похуже, но уж больно не хотелось им проезжать в опасной близости от приснопамятной долины

графов Тайдеков. Хоть и встречали их прошлый раз со всей радостью и гостеприимством, но сейчас Загребной не хотел терять ни минуты. Да и неизвестно было, как теперь, после покушения сына Тайдека на Теодоро, отнесутся граф и его наследник к своим недавним спасителям. Ведь наверняка и до них донеслись слухи о том, что соперник молодого графа не только добился от Виктории взаимности, но и сделал ее королевой Салламбаюра и Повелительницей Зари.

Восьмичасовой привал и шестичасовой сон вполне освежили как всадников, так и их животных, и после завтрака воины вновь двинулись в путь. Хотя при всем желании поддерживать ту же самую скорость передвижения, что и вчера, им никак удавалось, слишком уж плохой оказалась дорога вдоль границы. Да и петляла она невероятно между населенными пунктами.

Ближе к вечеру, сделав короткий привал и рассматривая карту, чтобы сориентироваться на местности, Семен даже пожалел, что решил направиться этим путем.

– Может, все-таки стоило ехать основным трактом? Повязали бы платки, и все дела...

– Но ведь мы пока вполне укладываемся по времени, – заметила Люссия. – Чего ты так гонишь?

– Чем раньше я доберусь до точки встречи с Виктором, тем больше у меня будет времени на осмотр местности. Нам просто необходимо перестраховаться и проверить в урочище каждую пещерку.

– Ха! С нашими талантами мы любой камень прощупаем, – самоуверенно усмехнулась демонесса.

– Вот именно! – воскликнул Загребной. – Это меня и тревожит. Мы-то ведь камешки прятали, еще будучи простыми шаманами. А ну как теперь там «присмотрелся» какой-нибудь Шабен моего, если не вдвое большего, уровня? Что тогда?

– Да ничего страшного. Ведь граф Ривьери – человек не бедный. А с его талантами зарабатывать капиталы он и в пустыне обширный оазис создаст.

– Если будет время. А если его не будет?

Люссия в ответ засияла своей самой оптимистической улыбкой:

– Да не переживай ты так заранее! Неужели, если что, не найдем выход из положения? В крайнем случае просто ограбим тамошнего короля и компенсируем урон от кражи. Как ты там говорил? Ага, вспомнила: экспроприация экспроприаторов. Вот, без запинки произнесла!

– Да, – улыбнулся Загребной, – политэкономия ты на лету схватываешь. Чувствуется уровень образования. Ладно, пора в путь.

Он махнул рукой сидящим на земле наемникам: «Трогаем!» – затем опять повернулся к маркизе и ткнул пальцем в карту:

– Попытаемся еще сегодня добраться вот до этого поселка. Думаю, ночевать на постоялом дворе гораздо лучше, чем на голой земле.

– Если только там будет подходящая Платформа, – напомнила демонесса.

– Подумаешь, могу запросто завернуть тебя в сеть-потайку...

Едва Семен это сказал, как в ответ раздалось:

– Я согласна!

Уже пустив коня в галоп, он подумал о том, что ему все-таки срочно надо поискать для себя нормальную женщину своего мира, а не заглядываться на всякие демонические создания.

«Так ведь и до абсурда дойти может, если уже не дошло: ведь весьма фривольные мысли так и вертятся в черепушке, и я уже не раз представлял ее обворожительное тело в своих объятиях. Но как избавиться от желания постоянно любоваться ее фигуркой? Надо бы посоветоваться по этому поводу с опытными демонологами. Вот только где их найти? Разве что в том Мастораксе, куда поступил Алексей. Он славится своими историческими традициями... Да, и там наверняка есть хорошая библиотека, которую можно и нужно досконально изучить. Вот именно: изучить, – его мысли переключились на нынешнее положение старшего сына, – а не

соваться в сомнительные кружки лиц, недовольных существующей монархией. Это все равно что какой-нибудь отпетый республиканец вдруг появился в Салламбауре и стал ратовать за свержение Виктории Первой! Ух, гад! Да я бы такого удушил своими руками! Алексей должен был заниматься учебой и созданием прочной экономической базы для собственного успешного существования. А он что? И куда он, интересно, вложил свои драгоценности? Уж не на оружие ли для повстанцев израсходовал? С него станется...»

Погрузившись в размышления, Семен продолжал гнать коня. Открытые поля сменялись тенистыми рощами. Уходили назад селения, ветряные мельницы на холмах, постоянные дворы с трактирами. Дорога была довольно оживленной, и порой случались заторы, созданные крестьянскими возами. Но Семена с наемниками такие преграды не останавливали; они тут же направляли коней по обочине, почти не снижая скорости.

Уже начинало смеркаться, и усталых лошадей перевели на рысцу, когда Семен разглядел несущуюся ему навстречу Люссию. В этом месте демонический рельеф был ниже, чем в мире людей, и поэтому демонесса мчалась на больеве, лишь по пояс возвышаясь над дорожным полотном. Точно так же над дорогой торчали и восемь ее преследователей. Это были экипированные воины, и их больевы были явно свежее: они быстро догоняли Люссию. Приблизившись к Семену, маркиза сбавила скорость и, проезжая мимо Загребного, громко сказала:

– Это Шабены высокого уровня!

Вот тут и стала понятна причина ее бегства от демонов. Вполне разумно вернуться под защиту более сильного друга и уже вместе одолеть неожиданного противника. Оставалось только удивляться, откуда ей известно, какие именно это Шабены, но подобные детали обычно выясняют после сражения.

Семен продолжал ехать вперед, словно ничего не знал и не видел. Наемники от него не отставали. Демоны оказались опытными бойцами: они не проехали сквозь людей, как это делалось обычно, а стали огибать с двух сторон, следуя друг за другом с интервалом в два метра. Озадаченный Загребной все-таки выхватил свой смешанный меч и вильнул в сторону. Голова одного из демонов-Шабенов провалилась под землю. Хотя при более благоприятном раскладе таких голов было бы сразу две. После этого Семен и успевшая резко развернуться Люссия ударили всеми имеющимися у них магическими силами по остальным экипированным воинам. Но, к их удивлению, только один преследователь свалился со своего больева после сонного удара.

Да и то сделал это словно нехотя. Видимо, защита у всех была самого высшего качества.

Оставалось еще шесть врагов. Пятеро из них по команде предводителя кинулись скопом на маркизу, тогда как сам предводитель вздыбил своего больева и пошел в атаку на Загребного. Как потом оказалось, только у него было смешанное оружие, и только он мог противостоять человеку. Вот только не знал он, что перед ним один из лучших мечников обоих миров. Всего два скачка лошади – и предводитель врагов остался позади с перерубленным горлом, а сам Загребной уже рубил остальных противников. Да и Люссии помогли частые и изнурительные тренировки: от ее меча пал один Шабен и один экипированный воин. А потом она метнулась в сторону и оглушила булавой уползающего противника, который свалился с больева, но все-таки выдержал удар сна.

Оба наемника держались в стороне, понимая, что помочь ничем не могут. А вот лишиться жизни от руки невидимых демонов – вполне. Поэтому они облегченно вздохнули, когда Загребной осмотрел погружающиеся в сумерки окрестности и сказал:

– Заночуем здесь. Отправляйтесь в лес, ищите подходящую поляну и готовьте ужин. А мы тут с маркизой немного наведем порядок. Да и побеседуем кое с кем...

Часть вторая

В темнице

Алексей сидел на нарах и перебирал в памяти свое недавнее прошлое. Как все вначале здорово получалось: и добрался сюда без проблем, и устроился в Зонте вполне прилично, и в Масторакс его приняли чуть ли не с цветами. А вот потом он явно поступил необдуманно и напрасно стал разыгрывать из себя бедного и скромного студюоза. И вместо того, чтобы укрепиться в королевстве экономически и добиться некоторого влияния или власти, стал тратить время на ухаживание за первой красавицей учебного заведения и выслушивание от ее товарищей пламенных призывов к освобождению от тирании.

Нет, конечно, бороться за справедливость надо. Но не такими же методами! С его знаниями и умениями лучше всего это сделать, создав солидную экономическую базу, подкупив нужных чиновников и мобилизовав на борьбу большую и дисциплинированную армию. Вот тогда был бы результат. И без всякого кровопролития, мирным почти путем. А так все свелось к мелким уколам, не представляющим угрозы для тирана-короля: всяким манифестам и листовкам. Да и первая красавица на поверку оказалась безумно влюблена в руководителя подпольщиков, а свою красоту и женское обаяние бессовестно использовала лишь для вовлечения в революционные кружки новых студентов.

Вот уже сто шестьдесят лет в королевстве правила династия чернокожих людей. Хотя во всем остальном мире негров просто не было. Согласно официальной пропаганде, так случилось по воле темных небес, пославших народу королевства Мрак истинного правителя, которого тоже стали называть король-Мрак. При этом ссылались на древнее пророчество. Его содержание огласили народу перед сменой королевских династий. В пророчестве говорилось: «Придет на благословенные земли владыка черного цвета, и будут править его потомки две тысячи лет. И под их властью станет королевство самым могущественным в мире. И да будет покаран каждый, кто посягнет на волю темных небес!»

Однако нельзя было сказать, что за сто шестьдесят лет королевство Мрак стало могущественнее. Единственное, что укрепилось, так это мускулы исполнительной власти. Тайные службы контролировали всю деятельность как людей, так и демонов, на которых король-Мрак тоже распространял свою власть. Разумеется, трюк с пророчеством был придуман для оболванивания простого народа и увековечения права короля карать или миловать любого, кто ему не угоден. Сам правитель королевства Мрак никогда и нигде не выступал публично, и общаться с ним могли лишь представители высшего дворянства, советники Генеральной прокуратуры да несколько ближайших родственников. Ну и по большим праздникам король-Мрак лично присутствовал на балах и банкетах, которые давались в его резиденции, такой же мрачной, как и он сам.

Оставалось только предполагать, как сюда попал чистокровный африканский негр. Никаких сведений об этом Алексее найти не удалось. Но то, что первый король-Мрак явился с Земли, было бесспорно. Такой человек мог быть вполне образованным, технически грамотным, и ему удалось приблизиться к правящей верхушке. Втереться в доверие, а потом и власть захватить. Любому человеку, знакомому с предвыборными обещаниями, не составит труда придумать подходящее пророчество или подправить уже имеющееся. Потому как обыватель всегда падок на мистику и таинственность, и правильно и вовремя поданная информация решает половину всех проблем.

Алексей подумал, что ему надо было сначала навести справки об этом чернокожем человеке. Выяснить, до какого уровня Шабена ему удалось вырасти, поискать следы его деятель-

ности в королевстве. Да и вообще, просто переговорить с его потомками, а то и пообщаться с самим правителем королевства Мрак, который нынче занимает трон. И только потом пытаться исправить существующее положение вещей. А так...

Алексей уже в который раз тяжело вздохнул и с тоскливой безысходностью погромел кандалами. Силы Шабена его лишили, заставляя ежедневно выпивать эликсир пасхучу, и это была наиболее неприятная сторона его заточения. Ни тебе развлечься, ни тебе согреться... Конечно, даже после длительного употребления этого напитка его магические силы со временем вернутся. Это только у шаманов и Бенид после передозировки наступает полное и безвозвратное бессилие. Шабену с его уровнем такое не грозит, но вот когда это «возвращение» наступит? И как это зависит от количества выпитого эликсира? На эти вопросы у Алексея пока не было ответов.

В данной ситуации радовало и внушало надежду только одно: королевский трибунал не слишком-то часто приговаривал к смертной казни, а ссылал всех недовольных и бунтовщиков на каторжные работы. А раз так, то есть шанс, что Виктор как-то передаст весточку отцу и тот поторопится в королевство Мрак. И обязательно вызволит из любой тюремной ямы.

Придя к такому заключению, Алексей невесело усмехнулся: «Вот тебе и старший сын! Вместо того чтобы самому крепко стать на ноги, опять надеюсь только на отца. А ведь он больше необходим Виктории, пусть даже она и добилась уже хорошего места под солнцем. Но она у нас такая... Самая пробивная и счастливая. По-другому и быть не могло. Хотя наверняка и ей нелегко пришлось... Странно, что от Федора до сих пор нет вестей... А Виктор – просто молодец! Хоть и самый младший из нас троих, а смотри, как грамотно свою жизнь налаживает. Причем именно там, где ему больше всего нравится. И не только про себя думает, нам умудрился помочь...

Эх! Жалость-то какая! – вновь вздохнул Алексей, вспомнив об уникальном и баснословно стоящем подарке. – Теперь моему тумблону не выжить в чужих руках. Такой подарок загубил! А ведь мог зверюшку в надежном месте припрятать, мог. Теперь поздно каяться и скрипеть зубами, остается только ждать прибытия отца да надеяться на судейское милосердие. Ведь вряд ли они смогут на меня того охотника-демона навесить. По их понятиям, я Шабен всего лишь первого уровня, а лайкриловый кинжал они так и не нашли. Вовремя я его на соседский чердак забросил. Теперь буду изворачиваться всеми силами. Вот только что придумать по поводу драгоценных камней? Судьи обязательно заинтересуются их происхождением. Хорошо, что это только половина. Правда, может быть и так, что большинство камней растащили во время обыска расторопные полицейские и агенты тайного сыска. Но особенно уповать на это не стоит. Надо срочно придумать нечто приемлемое.

Только что именно? Ведь пасхучу еще и правду заставляет говорить Шабенов более низкого уровня. Значит, надо придумать очень правдивую легенду. А в голове никаких идей... Скорее всего, дадут мне по максимуму, так что настраивайся на каторгу, дружище...»

Дорога через Озалию

Вначале оглушенного экипированного демона раздели и освободили от массы талисманов и оберегов, а потом привели в чувство. На первые вопросы ответом было упрямое молчание, но когда разозлившись Шабены применили некоторые свои умения, пленный сразу стал разговорчивым, отвечая демонессе, словно родной матери. Да и попробовал бы он еще раз заартачиться!

– Кто вы такие и что здесь делаете? – спросила маркиза.

– Дозорный отряд королевской армии Озалии. Наблюдаем за границей. Сама армия перешла на территорию королевства Сожженной Пыли и проводит совместные маневры с его войсками.

– И в честь чего маневры?

– Готовится вооруженная помощь дружественному королевству Рогло. Там сепаратисты затеяли бунты, и принято решение в скором времени выступить для поддержки законного правительства.

Маркиза взглянула на Загребного. Тот рассказывал ей о некоторых советах Сапфирного Сияния королю Славентию Пятому. Монарху рекомендовалось в кратчайшие сроки навести в граничащих с Сапфирным королевством государствах должный порядок и посодействовать приходу к власти лояльных к нему правителей. Так как у Славентия теперь были огромные запасы драгоценностей, то он наведением порядка и занялся. Ну а правители королевства Мрак и королевства Сожженной Пыли, не желая усиления влияния Славентия, откликнулись на призывы короля Рогло о помощи.

– Почему вы меня не пропустили? – продолжила допрос Люссия.

– Нам приказано вылавливать вражеских шпионов. Вот наш командир и ловил всех подряд...

– Назови пароль для свободного проезда.

Пленник замялся, и демонесса без колебаний ударила его болью:

– Опять у тебя язык не ворочается? А ну, называй пароль!

Скорчившись от боли, воин выдал из себя:

– «Уничтожим всех красных сепаратистов».

– Какой отзыв?

– «Да поможет нам светлая Клавдия».

Загребной хмыкнул:

– А почему именно «красных»?

– Не знаю. Так в штабе решили.

– А кто такая Клавдия? – продолжал выпытывать Семен.

– Одна древняя темная человеческая Бенида.

– Какие уровни имели твой командир и остальные?

– Командир – пятнадцатый. Сержанты – восьмой, десятый и одиннадцатый.

– А у тебя? Что первый есть, это точно, раз меня видишь.

– Второй уровень у меня. Давно, пять лет... Только так ни до чего и не дослужился, потому как меня только недавно мобилизовали. А вообще я аптекарь и никогда даже оружия в руки не брал.

– Да уж, врачам убивать негоже...

– Да я и не убивал никого!

– Ладно. Только я что-то ничего не припомню о такой темной Клавдии.

Семен посмотрел на маркизу, и та утвердительно кивнула: пленник не врал.

– И что прикажешь теперь с тобой делать? – спросил Загребной.

Пленный понял, что ему осталось жить совсем недолго, и быстро предложил:

– Могу поступить к вам на службу. Хоть и не по-воински, но мне плевать, я ведь гражданский. Не убивайте, меня дома невеста ждет.

Семен развел руками:

– Сочувствую. Что делать будем? – обратился он к маркизе.

Люссия немного подумала и ответила:

– Ты пока собери нужное оружие, а я с ним потолкую немного. Сможешь сам все достать?

– Вполне.

Еще сорок шестой уровень позволял Загребному орудовать своей силой в двухметровой толще пород человеческого мира. Именно это умение он имел в виду, когда говорил, что их драгоценные камни в Глухом урочище мог уже изъять кто-нибудь ловкий.

Пока Семен «нырял» в землю и доставал дорогие предметы вооружения, демонесса начала проверять профессиональные знания пленника. И убедилась, что он очень хорошо разбирается в фармакологии. Такого специалиста нужно было ценить на вес лайкрила, а не убивать. Он мог оказаться им очень полезным в пути, а потом пусть идет восвояси. А чтобы не опасаться удара в спину, Люссия повесила на пленника несколько амулетов повиновения и дальнего воздействия из походного арсенала.

Потом Семен с маркизой убрали с дороги трупы демонов. Пусть в штабе маневров думают, что дозорный отряд дезертировал или перешел на сторону врага. Во всяком случае, никакой погони не будет.

Забрав большевиков, оставшихся без убитых хозяев, человек и два демона отправились на ночевку в лес.

Во время ужина пленный демон, которого звали Растом, добавил массу подробностей о дислокации, системах перехвата и тактике дозорных отрядов, которые остались по эту сторону границы. Такие сведения были очень кстати. Зная все эти детали и пароль, можно было безбоязненно продолжать путь. Немного подумав и посоветовавшись с Люссией, Загребной предложил Расту краткосрочный контракт до границы с королевством Рогло.

Демон согласился без раздумий:

– Конечно, не могу знать, каково мне будет в вашей компании, но от военной службы я избавился, живым остался, да еще и заработаю прилично. При таком раскладе мне есть смысл податься отсюда подальше и осесть где-нибудь на новом месте. Аптекари везде нужны. Да хотя бы в Сапфирном королевстве.

– А как же твоя невеста? – спросила Люссия.

– Ее в Озалии ничего не держит. Как только я ей подам весточку, сразу ко мне примчится.

Мы друг без друга долго не можем...

Вот таким образом мини-отряд Загребного увеличился на одного демона.

Ранним утром они вернулись на тракт и поспешили в прежнем направлении. По пути кто им только не встречался, а через два часа их остановил более многочисленный, чем вчерашний, дозорный отряд, теперь уже смешанный. Но теперь все обошлось без кровопролития: пароль оказался действенным, и задержка продлилась не более минуты.

Ближе к полудню они столкнулись с еще одним разъездом из десяти закованных в броню рыцарей, но и с ними разошлись полюбовно после обмена несколькими предложениями. Раст заявил, что дальше путь свободен, и сразу стал многословным и веселым. Скорее всего, молодой демон действительно ни за что не хотел возвращаться на службу в королевское войско и теперь с такими надеждами живописал свое будущее, что вызывал к себе симпатии обоих Шабенов. Аптекарь, судя по всему, взялся за оружие только по принуждению. И ему повезло не погибнуть в первой же серьезной стычке.

Как ни торопился Семен, но к вечеру, не доезжая до границы с Рогло, все-таки решил побеседовать с попавшимися навстречу купцами. И те, не стесняясь в выражениях, откровенно высказались о том бардаке, который творится в пограничье. Торговому люду всякие межгосударственные конфликты ничего хорошего не давали. С обеих сторон границы скопились смешанные войсковые подразделения, каждый обоз долго и нудно проверяли, а каждого человека подробно расспрашивали о цели его путешествия. Дорога с двух сторон была забита недовольными крестьянами, купцами и другим людом. Пользуясь возможностью половить рыбку в мутной воде, солдаты и пограничники чинили произвол и поднимали пошлину за проезд.

Поэтому Загребной решил не останавливаться на ночлег, а свернуть с тракта, углубиться в лес и ночью спокойно пересечь границу. Для Шабенов, да еще имеющих на руках подробные карты, такой переход не составил бы труда, и самое главное – не пришлось бы вступать в споры с пограничниками о своих правах. Подобные споры имеют привычку тянуться неизвестно сколько времени. А его-то как раз и было в обрез.

На обходной маневр потратили целый час, но зато границу пересекли словно на прогулке, спокойным шагом. Затем, уже на территории Рогло, выбрались на пустынную лесную дорогу, идущую по Платформе, и увеличили скорость. Хотелось отъехать подальше от пограничья, а уже потом расположиться на ночлег.

Но именно тут их и подстерегла западня.

Следуя легкой рысью, Семен и Люссия, каждый в своем мире, применяли умение различать тепловое излучение любого живого существа, которое могло бы притаиться в густых зарослях. То самое умение, которому их научила в свое время Виктория. Вот только не всегда опасность исходит от живых существ, порой угрозу несут и неодушевленные предметы.

Разумеется, днем такую ловушку можно было бы распознать, но вот ночью тонкую веревку, натянутую поперек дороги, рассмотреть не удалось. Демоны, едущие на больевах первыми, преграду прошли насквозь, но стоило лошади Загребного коснуться копытом веревки, как вся сложная конструкция ловушки пришла в действие. Сорвались со своих мест противовесы, душераздирающе скрипнули натяжные устройства, и звучно хлопнули соприкоснувшиеся части станин. В следующее мгновение ночной лес огласился ржанием смертельно раненных лошадей, стонами пострадавших людей и ударами по доспехам. Маленький отряд с двух сторон был обстрелян стрелами многочисленных осадных луков, и только по счастливой случайности никто из людей не был убит. Хотя ранены были все трое.

Сам Семен получил скользкий удар по левой лопатке, и спасли его от смерти только стальной наплечник и крепкая кольчуга. Но тяжелая стрела летела с такой скоростью, что иномирца вышибло из седла. Он перелетел через голову коня, грохнулся на дорогу, ударившись лбом об узловатый корень, выступающий из земли, и потерял сознание.

Наемникам тоже досталось. Одного ударом выбросило на обочину. Стрела попала ему в ягодицу, пробив пластину юбки-килта. Если бы она угодила в стык между пластин, то воина пробило бы насквозь, хотя и так наконечник ушел в тело на ширину ладони. Второй наемник пострадал больше всех, хотя от удара стрелы пострадала только голень. Но стрела угодила и в лошадь. Она упала вместе с пригвожденным к ней всадником и стала биться на земле в предсмертных судорогах. Именно тогда наемник и получил остальные переломы и ссадины. Он мог бы и погибнуть, если бы спешно вернувшаяся в место событий Люссия не умертвила агонизирующее животное импульсом магии.

Затем демонесса увидела лежащего ничком неподвижного Загребного, и взгляд ее стал безумным. Губы ее тряслись, из горла пыталось вырваться нечто наподобие крика, а руки, произвольно дергаясь, чуть не порвали поводья больева. Она была близка к тому, чтобы тоже свалиться без сознания на дорогу.

Вот тут и пригодился Раств. Соскочив с больева, он бросился к Загребному и, пользуясь своими знаниями, просто «заглянул» в тело человека. Затем оглянулся на почти невменяемую Люссию и закричал:

– Помоги перевернуть его на спину! Он живой! Быстрее!

Он ведь со своим уровнем не мог ничего двигать в человеческом мире.

Люссию тут же словно подменили. Она соскочила с больева и метнулась к Семену. Когда маркиза начала с усилием переворачивать его, Загребной застонал. К демонессе сразу вернулась вся ее сноровка. И она не замедлила применить магические умения.

Для того чтобы провести полное лечение, требовались умения пятидесятого уровня, но и с помощью тех, что были у нее, плюс грамотные и своевременные подсказки Раства, Люссия остановила внутреннее кровотечение, соединила сломанные ребра и вправила выбитую лопатку.

– Теперь ему ничего не грозит, – сказал Раств. – Пора заняться остальными.

Наемники были в сознании и с завидной стойкостью ожидали своей очереди.

Воин, пришпиленный к труп лошади, истекал кровью, у него были сломаны обе руки. С ним пришлось повозиться. Затем оказали помощь второму наемнику. А тут открыл глаза и Загребной. Превозмогая боль в висках, он позвал:

– Люссия!

Демонесса бросилась к нему всполошенной птицей:

– Я здесь! Как ты?! Болит?

– Болит. Значит, жив. Что с ребятами?

– Оба сильно ранены, но не смертельно. Правда, самостоятельно передвигаться не смогут еще долго.

– Главное, что живы. Я сейчас начну себя латать, а ты иди на разведку, осмотри все вокруг. В этой западне могли ведь и средства оповещения сработать, так что как бы к нам и сами охотнички не пожаловали...

– Я и не подумала!

– Особенно внимательно просмотри дорогу впереди. А ты, Раств, останешься здесь, будешь за мной «присматривать». Авось что-нибудь и подскажешь полезное.

Загребной уже умел основательно воздействовать на собственное тело, но на это уходило много времени и энергии. Однако другого выхода не было.

Люссия отправилась на разведку, а командир отряда принялся за самолечение.

Довольно скоро он смог с кряхтением подняться на ноги и сделать несколько неуверенных шагов.

Две лошади оказались мертвы, а третья сломала ногу, так что и ее пришлось добить. На оставшихся трех нужно было разместить всю поклажу, да еще и тяжелораненых воинов. Семен начал обдумывать, как это получше устроить, и в это время вернулась Люссия. Она радостно улыбнулась, увидев, что Семен уже держится на ногах, но тут же лицо ее вновь стало встревоженным.

– Сюда по дороге идет отряд. Двадцать человек. Идут быстро, но я от них оторвалась.

– Воины или пограничники?

– Ни то и ни другое. Скорее простые разбойники.

– Уф! – выдохнул Загребной. – Что ж, как они с нами, так и мы с ними. Я так и предполагал, что это разбойники: уж слишком по-звериному они самострелы поставили. Жаль, что они пешие... Нам бы сейчас дополнительные лошади оченьгодились. – Он показал на лежащих наемников.

– Но ведь есть больевы! Сплетем сеть-потайку, повесим между парой больевов и уложим туда раненых.

– Хм... Оно-то так, но как парни будут себя чувствовать внутри нашего профиля? Как бы у них психика не пострадала.

– Ага! Значит, у нас, демонов, не страдает, а вы все такие нежные и ранимые? Давай спросим, согласны они или нет?

– Ладно, потом, – махнул рукой Семен и обратился к Расту: – Бери смешанный меч и оставайся здесь. Если кто мимо нас прорвется, руби им головы без всякого сожаления.

Аптекарь попытался было напомнить о своем пацифизме:

– Я ведь зарекся воевать.

– Увы! Иначе они безжалостно зарежут наших незащищенных товарищей. Так что не плошай, хоть мы и постараемся справиться без твоей помощи.

С некоторым трудом командир взобрался на лошадь, затем для пробы повел плечами, вынул меч из ножен и направился вперед по дороге, вслед за маркизой. А Раст подошел к стоящему у деревьев больеву и снял с него мешок с оружием. Выбрал меч, несколько раз лихо, но неумело махнул тяжелым клинком в воздухе да так и замер посреди дороги, искренне желая, чтобы ни один из разбойников до него не добрался.

Отряд разношерстно вооруженной и пестро одетой публики Загребной встретил, проехав два поворота, метров через триста от западни. В тылу ничего не подозревающих разбойников маячила на своем больеве маркиза Люссия. Межмирская Платформа в этом месте закончилась, и демонесса находилась на добрых полтора метра ниже уровня земли, но в таком положении ей было еще удобнее поразить пешего противника. Она намеревалась пустить свой меч в дело по первому жесту Семена.

Людишки были явно из местных, потому что, двигаясь в полной темноте, ни на сантиметр не сбивались в сторону от хорошо изученной дороги. Как только Семен ударил мечом о щит, как все они встали как вкопанные, готовясь в любой момент, если опасность перевесит их воинственный пыл, броситься врассыпную под прикрытие леса. А именно этого Семен и не хотел: разбежавшихся крыс потом уже не отыщешь.

Для пушного эффекта Загребной запустил к верхушкам деревьев осветительный шар и грозно крикнул:

– Стой! Кто такие?!

Этими действиями он добился самого главного: его прекрасно увидели, как и дорогу позади него.

После некоторого замешательства один из разбойников процедил:

– А ты по какому праву спрашиваешь?

Семен не замедлил с ответом:

– По праву полномочного представителя короля.

– В гробу мы видели короля и всех его представителей! – сказал разбойник, вытащил меч и сделал шаг вперед. – Братки, а ну-ка, давай на него! Только чтоб коня не попортить.

Ватага бросилась к Семену, тем самым окончательно подписав себе смертный приговор. В следующую секунду в тылу отряда стала действовать демонесса, и, пока передние разбойники подбегали к одинокому всаднику, позади них на лесной дороге уже лежало пять трупов. Этих потерь оставшиеся так и не заметили, потому что пережили своих поделщиков лишь на несколько ударов сердца. Дружно подскочив к Загребному со вскинутыми мечами, они так же дружно вспыхнули столбами зеленовато-желтого пламени, оглашая лес предсмертными криками, полными боли и ужаса.

Новости о старом враге

Сеть-потайку плели долго, потому что не хватало еще одного помощника, и только под утро покинули трагическое место. Зато, реализовав предложение маркизы, удалось забрать с собой значительную часть продовольствия.

Теперь нужно было устроить где-то раненых.

Двигались довольно медленно, хоть и без остановок. Первый поселок объехали стороной, потому что уничтоженные разбойники могли оказаться как раз отсюда. Второй населенный пункт тоже обогнули полем – для перестраховки. И только доехав до большой и, судя по всему, зажиточной деревни, узнали, где живет знахарь, и отправились к нему.

Торги были недолгими. Пожилой мужчина, ведавший здешней системой здравоохранения, оказался человеком добрым и расторопным, и вскоре оба наемника расположились в светлой комнате на кроватях. При прощании пострадавшие воины очень сожалели, что не смогли проводить Семена до самой цели. Или хотя бы до своего родного города Далтена. Но на будущее договорились об обязательной встрече.

– Вы что, из Далтена? – провожая Загребного со двора, спросил знахарь.

– Мои воины оттуда, – ответил Семен. – А сам я издалека. Еду в Кариандену.

– Ну, желаю счастливо добраться в одиночку. Хотя и предупредить должен: совсем у нас в Рогло беспокойно стало в последние месяцы. Лихорадит королевство, как при горячке, и все это началось с тех пор, как Двуносый раскомандовался...

Загребной насторожился:

– А кто он такой?

– Да пришлый какой-то. Никто не ведает, откуда он тут взялся, но к нашему королю уже полгода как в доверие втерся, а может, и выслужился как-то. Не так давно ему пост главнокомандующего доверили, так он каких только законов и поборов не выдумал. Три герцога сразу же взбунтовались, решили дать вассальную клятву королю Сапфирного, Славентию Пятому. Наш король вроде бы и дружит с ним, но вотчину свою делить не хочет. Вот и началась междоусобица. И все так запутано, что никто понять не может: куда, кто и почему катится. Ко всему, и слухи пошли, что со всех сторон к нам помощь спешит. Вот только кого, как и от кого защищать будут – неизвестно.

– До вас война не дойдет?

– Да кто ее сюда пустит? – отмахнулся знахарь. – Все будет решаться в столице да крупных городах. А деревенских трогать – себе дороже обойдется. Так что за товарищей своих не сомневайтесь: и на ноги поставим, и в обиду не дадим. А там уже сами до своего Далтена доберутся.

– Ну, огромное спасибо и всего хорошего.

Выехав из деревни, Семен обратился к Люссии:

– Слышала? Мой старый враг, оказывается, вполне комфортно здесь устроился.

– Это тот самый?

– Ага. Только удивляюсь: чем таким ценным он местному королю понравился? Редкостный урод в душе, да и по внешнему виду не менее редкостная шантрапа.

Демонесса разрешила себе пофилософствовать:

– Любую сволочь, если вырядить ее в государственный мундир, уже нельзя громогласно называть сволочью, потому что она служит на благо отечеству. А уж если она у самой вершины власти – то и подавно к ней стоит обращаться только с должным чинопочтением.

– Все это верно, но как можно допускать к власти людей не просто ущербных, но и совершенно чужих? Такой ведь никого здесь не пожалует: ни самого короля, ни его народ.

– А вдруг этот Двуногий уже давно служит местному королю? Вдруг он и тебя разыскивал по королевскому указанию?

– Хм! Может и такое быть. Хотя мне больше нравится другая версия: этот бандит с большой дороги предложил монарху нечто такое, от чего тот просто не смог отказаться.

– Что именно?

– Если бы я знал! Да и вообще, не помешало бы нам собрать побольше сведений об этом главнокомандующем. Авось такая информация Славентию Пятому пригодится.

– Ты хочешь встретиться с королем?

– Пока не знаю. Все будет ясно после встречи с Виктором. Скорее всего, времени у меня на визит в Кариандену не будет.

Загребной пришпорил коня и вскоре выехал на главную дорогу. Там он постарался как можно чаще пристраиваться к группам всадников, чтобы ничей недобрый глаз не заметил одиночку.

Бессонная ночь начинала сказываться, раны болели, и поэтому еще до полудня Семен решил сделать привал на лесной поляне у самой дороги.

Человек и демоны стреножили коней и больево и разложили на скатерке снедь. Но не успели еще довести трапезу до конца, как на поляну ввалилась шумная и страшно веселая компания пеших демонов. Они волокли на себе мешки и тянули две вместительные арбы с домашним скарбом. Похоже, это были переселенцы. Человека никто из них не видел.

Старейшина огромного семейства вежливо обратился к демонессе:

– Госпожа, разрешите и нам здесь расположиться на обеденный привал.

– А кто вы такие?

Люссия встала с травы, и пришлые увидели ее смешанный меч. Кое-кто попятился, но глава семейства остался на месте и ответил:

– Да беженцы мы, из Сапфирного. Вот, идем в королевство Зонкар, у нас там дальняя родня проживает.

– А отчего бежите? Там что, война?

– Вы разве не знаете? – удивился старикан. – Теперь оттуда все наши бегут. А причина одна: страх и боль там все тело пронзает. И чем ближе к Кариандене – тем больше. Состояние довольно жуткое и неприятное. В столице и так уже многие века демоны почти не живут, а теперь вот и из самого королевства уходить приходится.

– Именно поэтому вы сейчас так веселитесь?

– Конечно, слезы душат, госпожа: жалко бросать родные места, но вы не поверите, как нам легко здесь стало дышаться. Словно гора с плеч свалилась. Вот потому все и радуются.

– А есть такие, кто остался?

– Есть, но их совсем мало. Да и не протянут они долго: круглые сутки тело стонет от боли, а душа от печали. Все из рук валится, прям выть от тоски хочется.

– И кто же такое безобразие устроил?

– Никто не знает, но подозревают человеческого короля Славентия Пятого. Он всегда мечтал от демонов избавиться.

Старик оглянулся на галдящее семейство и еще раз спросил:

– Так вы не будете возражать?

– Конечно нет. Располагайтесь, как вам удобно.

Люссия вновь присела напротив Семена:

– Все понял?

– Да. Чего тут не понять...

– Может, и меня просветишь? Я о таком никогда не слышала.

Загребной в раздумье дожеввал кусок мяса, запил его водой из фляги и сказал:

– Скорее всего, это еще одна частица той огромной мозаики, которую пытается выложить Сапфирное Сияние. Я сам лично передал его инструкции Славентию: не брать на службу ни одного демона. А от всех остальных ваших соплеменников Сапфирное королевство этот таинственный «эсэс» обещал избавить в ближайшие годы. И видимо, приступил к выполнению своих обещаний.

– Тогда у меня еще два вопроса: зачем?

– Если бы я знал...

– И как?

– Ни одного предположения...

Семен встrepенулся и осмотрел Люссию с ног до головы:

– В свете этих последних новостей меня беспокоит твоя безопасность. А вдруг и ты пострадаешь?

Самоуверенная улыбка озарила прекрасное личико демонессы.

– Не смей меня! С моим-то уровнем – и опасаться чего-то непонятного для простых демонов?

– И все-таки я бы тебе советовал еще раз с этим стариком побеседовать. Спросить, что конкретно чувствуют Шабены в Сапфирном королевстве. Не хватало только, чтобы ты завыла от тоски и печали...

– Пусть они поедят, а потом спрошу. Но хочу напомнить, что к тебе Сияние питает особые чувства и симпатии. А значит, должно покровительствовать и твоим спутникам. Так что, скорее всего, ни мне, ни Расту в Сапфирном ничего не грозит. Правда, Раст?

Аптекарь, внимательно слушавший разговор, уверенно кивнул и добавил:

– В крайнем случае мы всегда можем покинуть отторгающее нас королевство и подождать на границе. Главное – что никто не умирает.

Люссия многозначительно подняла свои великолепные брови:

– Как видишь, оптимистов среди нас большинство.

Она заметила, что лицо у Семена усталое и бледное, и обеспокоенно нахмурилась:

– Твоя основная задача – восстановить свои силы. Так что я тебя накрою пологом тишины, и ты поспи хотя бы часик. А мы тут покараулим твой сон и заодно побеседуем с беженцами. Действительно будет полезно узнать побольше об их исходе.

Разморенный сытной едой и теплыми лучами солнышка Загребной и вправду еле справлялся с дремотой, поэтому и не подумал возражать. Он выбрал удобное место под тенистым кустиком, завернулся в плащ и моментально уснул, предоставив организму самостоятельно заниматься лечением и восстановлением поврежденной плоти. А заботливая демонесса тут же укутала тело человека не только пологом тишины, но и несколькими слоями пассивной защиты, вполне справедливо полагая, что в данном случае лучше проявить чрезмерную бдительность, чем беззаботность. Западня на глухой лесной дороге показала все человеческое коварство и изощренность в создании средств убийства. А ведь Люссия не понаслышке знала, какими злыми и жестокими бывают и демоны. Особенно те, кто начинает охоту за людьми или себе подобными.

Вскоре и аптекарь решил поспать и развалился под соседним кустиком. Его тишиной окутывать не пришлось: заснул, невзирая на шум и гам расположившихся рядом беженцев. Сама маркиза хоть и была изрядно уставшей, но продолжала внимательно следить за окрестностями в обоих мирах и даже во время повторного разговора с переселенцами больше смотрела не на них, а по сторонам.

Она узнала, что Шабены поголовно бегут из Сапфирного королевства. Правда, рассказчики при этом ссылались на утверждения других, но такие слухи были тревожными. Пребывание демонов на территории королевства могло доставить им массу неприятных ощущений.

Конечно, они постараются окружить себя защитными барьерами от неведомой напасти, но сама мысль об этом сильно портила настроение.

В свете предстоящих трудностей Загребной становился опорным столпом мини-отряда. Но после ранений ему еще несколько дней придется восстанавливать прежнюю форму, а от продолжительного отдыха прямо сейчас он, конечно же, категорически откажется. Поэтому Люссия не собиралась будить командира.

Семен проснулся сам, взглянул на небо и обеспокоенно спросил:

– Сколько я сплю?

– Два часа. И я как раз собиралась тебя будить.

Загребной недоверчиво хмыкнул, попытался резко подняться – и еле сдержал стон. Он совершенно забыл про недавние раны! Стараясь не показать, что ему больно, он сделал вид, что делает легкую разминку, а потом кивнул в сторону Раста:

– Буди его, и двигаем дальше. Заночевать постараемся в приличном месте. Хорошо отоспимся – а днем наверстаем время наших непредвиденных остановок.

Когда стало темнеть, до границы оставалась еще половина дневного перехода. Как и планировал Загребной, они сделали остановку на вполне приличном постоялом дворе. Место подходило еще и по той причине, что поверхность параллельного мира была здесь выше поверхности мира людей, так что демоны, расположившиеся в лесу своего мира, оказались почти на одном уровне с Семеном, снявшим комнату на втором этаже. Благодаря этому ночь они разбили на смены, и кто-то один постоянно сторожил спокойный сон остальных.

Был и один весьма примечательный момент. Прежде чем устроиться на ночлег, пришлось пройти регистрацию. Когда на стол была водружена толстенная амбарная книга и хозяин постоялого двора попросил Семена назвать себя, у того глаза полезли на лоб от удивления.

– С чего это вдруг? Раньше такого не требовалось.

Хозяин вздохнул чуть ли не со всхлипом.

– Раньше не требовалось. А теперь требуется. Этот Дву... Да простят меня светлые демоны! В общем, закон новый вышел: все данные путешественников записывать в обязательном порядке. Откуда и куда следуют, зачем. А в отношении лиц, которые путешествуют в количестве более трех штук, еще и делать описание внешности, особых примет и тому подобное.

Семен сделал простодушное лицо и предположил:

– Наверное, банду разбойников выискивают.

– Скажете тоже! Тех надо по лесам ловить, а не на постоянных дворах.

– А кого же тогда?

– Скорее всего, людей знатных и родовитых, – хозяин еще раз осмотрел Семена с ног до головы, – которые путешествуют с охраной и слугами...

– Что ж, может быть, – согласился Семен. – А у меня вот всего один слуга, да и тот приболел перед самой дорогой. Хорошо хоть недалеко ехать. Ну, давай записывай.

И Загребной рассказал одну из заранее придуманных легенд. О том, что он купец средней руки, едет из центральной части Рогло в городок возле границы с Сапфирным королевством, торгует всякой бижутерией.

Хозяин постоялого двора медленно записывал и при этом ворчал:

– А раз в неделю чиновник приезжает и все записи читает. Что непонятно – меня вопросами добивает. И так битый час, а то и больше. Времени ему не жалко! А мне какво?

– Да-да, конечно, – сочувственно покивал Семен. – Такое большое хозяйство, как ваше, требует постоянного присмотра.

– Вот! И я о том же толкую!

После этого разговора все слышавшая демонесса сказала:

– Мне кажется, Семен, что здесь скоро могут такие строгости начаться, что и в одиночку проехать будет трудно.

– Мне тоже так кажется, – согласился тот. – Разве что еще раньше война начнется. А уж тогда вообще жди чего угодно. Двуного могут повесить на первом же суку, но может и так случиться, что он и сам королем станет.

– Да, и такое в истории бывало.

– Посмотрим...

Сражение с пиявками

Ночь спали спокойно, что весьма способствовало поправке здоровья Загребного. Последующие полдня пути ехали без спешки. По дороге им несколько раз встретились ватаги демонов, которые, судя по всему, переселялись из Сапфирного королевства.

Наконец смешанное трио пересекло границу. Перед этим пришлось полчаса промариниваться в очереди.

И Люссия, и Раст чувствовали себя нормально. Вокруг ничего необычного не было, как ни присматривались все три Шабена к обоим мирам. Причем присматривались и нормальным, и магическим зрением. За весь остаток дня им попались лишь две небольшие группы демонов, которые спешили в сторону Рогло. И опять-таки магов любого уровня они среди беженцев не заметили: ни Бенид, ни шаманов.

А ближе к вечеру аптекарь первым сообщил о неприятных симптомах.

– Что-то со мной не в порядке, – сказал он.

Загребной посмотрел на Раста. Лоб демона был покрыт крупными каплями испарины.

– Может, тебе просто жарко?

– Да нет, такое ощущение, что должно случиться нечто страшное. Да и внутренности как-то странно поджимаются или, может, в комок сворачиваются...

– А ну-ка, догоним Люссию, – обеспокоенно сказал Семен. – Ощущает ли она то же самое?

Однако Люссия заявила, что с ней все в порядке. Но тут же добавила:

– Правда, мне вдруг стало казаться, что я забыла о чем-то важном.

– Вот! – воскликнул Раст. – У меня тоже с подобного ощущения начиналось, но я тогда не придал этому значения. Просто подумал, что забыл отправить весточку своей невесте.

– А когда это началось? – стал уточнять Семен.

– Да сразу после границы.

– Но ехать можешь?

– Ощущения, конечно, неприятные, и тоска какая-то странная гложет, но вроде не смертельно. – Аптекарь прикрыл глаза, прислушиваясь к себе. – Ехать могу.

– Вот оно как... – медленно сказал Загребной. – Как видишь, Люссия, никаких поблажек тот самый друг для моих попутчиков не делает. А значит, придется разбираться в этом самим. Поэтому предлагаю начать поиск ночлега заранее. Надо подобрать подходящее место, чтобы быть на одном уровне. А там уже будем смотреть, что к чему.

Они ехали по тракту еще около часа и наконец добрались до постоянного двора.

Место оказалось вполне подходящим. Хозяин и не догадывался, что сдал большую комнату не одному усталому проезжему, а сразу троим. Мало того, осмотрев, как всегда, кухню, Семен еще и разжился тремя большими шамакрами. Видимо, здесь уже давно никто не собирал столь ценное для демонов вещество.

Пока расположились и поужинали, совсем стемнело. Поэтому Загребной предложил заняться исследованием тел демонов при свете. И он, и Люссия зажгли свои магические шары, только демонесса сделала это в своем мире на мгновение позже. Получился некоторый перепад в освещении, и именно в этот момент Семен заметил какой-то странный, мелькнувший, словно солнечный зайчик, отблеск. Сразу он на это особого внимания не обратил, но когда через два часа они так ничего и не обнаружили, пришлось на всякий случай вспомнить о мелькнувшем лучике света. Самочувствие Раста ухудшилось, Люссия тоже начала чувствовать себя неважно. В репликах демонов появилась раздраженность и даже грубость. И если демонесса еще как-то пыталась сдерживать свои негативные эмоции, то Раст становился все более несносным.

Граф Ривьери напился холодного морса из кувшина и устало плюхнулся в кресло:

– Возможно, мне этот световой фантом и показался. Но почему бы и не проверить? Маркиза Фаурсе с неохотой разжала губы:

– Что надо делать?

– Поиграем немного с освещением. Будем гасить и зажигать наши шары с чуть увеличивающимся интервалом.

Стали экспериментировать. Вначале безрезультатно. Тогда попробовали менять интенсивность света. И при шестой или седьмой попытке, когда шар Люссии засветился в десять раз слабее обычного, а шар Семена – в четыре, командир прошипел:

– Замрите!

Затем шепотом попросил демонессу:

– А теперь медленно убавь свечение своего шара.

Люссия выполнила его просьбу, и Семен воскликнул:

– Стоп! Вот теперь я эту мерзость вижу!

– Что это? Почему я ничего не вижу? – с некоторым испугом спросила маркиза.

– Откуда мне знать? Вполне возможно, что я перешел на новый уровень Шабена и теперь магическим зрением сподобился увидеть нечто уникальное...

– Вспомни, что ты должен уметь на пятьдесят пятом уровне?

– Спасибо Виктории, заставила ближайшие уровни зазубрить, – пробормотал Семен, пристально глядя на что-то, видимое только ему. – Я могу самостоятельно создавать цельное защитное полотно.

– И больше ничего?

– Больше ничего.

– Вот и мне то же самое помнится, – сказала Люссия. – А значит, это не новый уровень твоего умения, а действительно нечто... Не томи! Опиши, что видишь.

– Мне это явление не нравится. И вам оно, скорее всего, не идет на пользу.

Загребной обвел взглядом Люссию и Раста и продолжил:

– Во всех направлениях иногда пролетают какие-то короткие светящиеся лучики. Сантиметров пять в длину. Со скоростью идущего пешком человека. Какая-то светящаяся субстанция. Насыщенность: примерно одна единица на кубический метр пространства. Но меня они пронзают, словно не замечая, а вот в вас впиваются и остаются внутри. Мало того, если какой-нибудь лучик пролетает поблизости от ваших тел, то тут же меняет траекторию, как бы притягиваясь, и тоже скрывается у вас внутри. Пытаюсь их рассмотреть, но в ваших телах они сразу рассасываются. Скорее всего, это и есть местная негативная достопримечательность. Я такое вижу впервые. А вы что скажете?

Погрустневшая Люссия пожала плечами и перевела расстроенный взгляд на Раста. У аптекаря был жалкий вид. Он был бледен, лицо его покрылось потом, а руки тряслись.

– Эти лучики чуть волнообразные? – Губы его тоже дрожали.

Еще раз внимательно посмотрев по сторонам, Семен подтвердил:

– Да!

Раст уселся на землю в своем мире и, потирая лоб рукой, попытался связно изложить свои воспоминания:

– Читал... в одном трактате... что эти лучики называются энергетическими пиявками, или, по-другому, маустами. Попадая в тело демона, они самоуничтожаются вместе с небольшим количеством жизненных соков и частицей ауры. Если их количество превосходит способности организма к самовосстановлению – дело идет к апатии и смерти. А создавать такие гадости, как и бороться с ними, может только Шабен не ниже двухсотого уровня...

Часть третья

Почти всю ночь три Шабена экспериментировали, пытаясь поймать, обезвредить или уничтожить маусты. Или защититься от них если не полностью, то хотя бы частично. Что только не придумывалось и не использовалось! Перепробовали все имеющиеся под руками и на теле амулеты и другие средства защиты, раскладывая их в самых невероятных сочетаниях, а порой и собирая чуть ли не все в одном месте и не жалея для этого всей своей магической мощи.

Пригодилось и то, что Семен перешел на новый уровень. Он неустанно создавал то одно, то другое магическое полотно с самой разной структурой. Именно при работе с полотном ему и удалось добиться успеха. Случилось так потому, что Семен применил совершенно новые для этого мира рисунки и технологии вязки, создав как бы своеобразную магическую шерсть с начесом.

В этом начесе и стали застревать маусты.

Увидев результат, Загребной шепотом закричал:

– Ура!

Демоны в своем мире проявили гораздо большую несдержанность и радостными воплями переполошили жителей хутора древесных.

Ни маркиза, ни аптекарь так и не смогли увидеть ни единой энергетической пиявочки и во всем полагались только на слова Семена.

Люссия, завернутая в магическую ткань с начесом, словно в кокон, за первые двадцать минут притянула на свою «одежду» столько маустов, что ее фигура с трудом просматривалась сквозь их мерцающую толщу. И вот тут она и заявила о резко усилившейся боли во всем теле:

– Так, словно все суставы неведомая сила выкручивает. Вначале было более-менее, а сейчас совсем худо стало.

Семен с тревогой посмотрел на нее:

– И что, совсем терпеть не можешь?

– Да нет, вытерпеть можно. Но если сравнивать, то уж лучше пусть мне будет тоскливо и тревожно, чем вот так больно.

– Так что – снимаем ткань?

– Желательно. Хотя если у тебя есть еще другие задумки, я готова. Да и вообще, сейчас попробую хоть ненадолго заблокировать рецепторы. Хотя энергии на это уйдет гораздо больше, чем сжигают эти мерзкие пиявки.

Голос демонессы слышался из огромного светящегося клубка. Клубок был красивым, да только воздействие его было вредным для здоровья Люссии.

Семен уже протянул руку, чтобы снять самый верхний кусок магической ткани с начесом, как вдруг ему в голову пришла неожиданная мысль. Он некоторое время так и стоял с протянутой рукой, а потом спросил:

– Слушай, Люссия, а ты меня хорошо видишь?

– Отлично.

– Без всяких помех?

– Разумеется. Ведь твой «начес» мне не виден.

– Ага! Но ведь он и мне не виден! Мало того, сквозь слой маустов и ты мне сейчас совершенно не видна. Раст, а ты видишь маркизу?

– Конечно. Так же, как и раньше.

Семен обошел вокруг демонессы, то удаляясь, то приближаясь, а потом остановился и принялся резко менять интенсивность освещения.

– Так и есть! – воскликнул он. – Невероятно! Я тебя так и не вижу! Вот так дела...

– И что толку? – не поняла Люссия. – Боль все равно сквозь барьеры ко мне прорывается.
– Да ведь теперь ты при желании можешь спрятаться от взгляда любого человека-Шабена.

Это же здорово!

– А зачем мне это?

– Как?! Ты забыла, что в этом королевстве никогда не жаловали демонов, а сейчас и вовсе вытупивают вон? И кто его знает, что творится ближе к центру. Может, там вообще вас захотят уничтожить. А так даже увидеть не смогут. Понятно?

– Теперь понятно... Действительно, оригинально и практично получилось. Жаль только, что и во всех других случаях на остальном материке применять нельзя.

Аптекарь добавил:

– Да и в Сапфирном такое полотно может не пригодиться.

Загребной вновь отрегулировал освещение до нужной интенсивности и стал снимать толстый, хоть и почти неощутимый на вес кокон с демонессы. Как ни странно, но маусты так и остались в густом начесе, словно запутавшиеся толстые пряжи. Новые пиявки с прежней неотвратимостью стали впиваться в тело маркизы. Но та все равно на это сообщение Семена отреагировала с явным облегчением:

– Уф! Даже дышать стало легче, и боль совершенно ушла.

Ночь подходила к концу, начинало светать, и решили хоть два часа, но все-таки поспать. Однако Семен еще минут десять никак не мог успокоиться и все крутил магическую ткань в руках и тщательно присматривался к вздрагивающим, мерцающим маустам.

– И что бы с этой гадостью такое сделать?

Уже задремавшая было Люссия сказала:

– Спи! Определенных результатов мы достигли: пиявок остановили. А потом еще что-нибудь придумаем.

В ответ донеслось затихающее бормотание:

– Оптимисты всегда своего добиваются быстрее, но пессимисты живут дольше...

Несмотря на то что они не выспались как следует, Загребной решил за день проделать длинный путь и обязательно достичь хорошо ему памятных мест. А если удастся, то и заночевать именно в том самом трактире, который он с детьми в свое время освободил от засилья разбойников и подарил Гавриилу, самому искусному повару, который когда-либо встречался на жизненном пути Семена. Да и какой-нибудь мало-мальский населенный пункт должен был за это время там появиться, потому что своей властью посланник короля дал на это дело разрешение. Даже интересно было посмотреть, что из этого получилось, ведь бюрократы во все времена всегда старались свести на нет добрые начинания.

Как ни тяжело пришлось в дороге, но поставленную задачу мини-отряд выполнил. Правда, для этого пришлось на постоянных дворах два раза менять лошадей. А демонические больевы до чего уж считались выносливыми ездовыми животными, однако последний участок пути еле преодолели, совершенно выбившись из сил.

Но стремление переночевать в знакомом трактире того стоило. Еще издали бросилась в глаза густая россыпь огоньков в быстро сгустившихся сумерках. А вскоре показался и огромный щит с надписью:

«Деревня Гаврииловка. Основана Загребным. Добро пожаловать в трактир “Золотой каравай”!»

Ниже была еще одна строка:

«Только у нас самые изысканные и вкуснейшие блюда!»

Сплюнув скрипящую на зубах дорожную пыль, Семен одобритительно хмыкнул:

– Однако! Хозяйская рука сразу просматривается!

Потом сочувственно посмотрел на своих спутников и спросил:

– Ну, как вы?

Аптекарь ничего не ответил, лишь удрученно помотал головой, а маркиза призналась:

– Мне кажется, у меня все опухло и я стала жутко толстой...

– Да что ты! – с горячностью возразил Загребной. – Выглядишь хоть и усталой, но все так же изумительно прекрасной.

Люссия постаралась улыбнуться:

– О! Раз ты говоришь мне комплименты, значит, я выгляжу ужасно.

– Ладно, делаем последние усилия и отдыхаем. Езжайте вперед, а я за вами.

Вряд ли здесь грозила опасность, но Загребной не хотел рисковать.

Выждав минуты три, он направился вслед за демонами. В воротах его встретил расторопный мальчуган и громким свистом позвал из конюшни товарища. Вдвоем они приняли лошадей и сказали, что сами доставят поклажу в комнату. И тут же из общего зала вышел во двор молодой мужчина с черной курчавой бородой. Наметанным глазом он окинул пропыленные одежды приезжего и вежливо, без раболепия спросил:

– Желаете переночевать или только поужинать? Меня зовут Валентин, я приказчик.

– Хотелось бы хорошо поужинать и не менее хорошо переночевать, – улыбнулся Загребной, краем глаза наблюдая, как из стенки высунулся Раст и жестом показал, что внутри все нормально. – Поговаривают, что здесь самая лучшая кухня на всем тракте. Да?

– Насколько я знаю, об этом не просто поговаривают, а совершенно справедливо утверждают, – с достоинством ответил бородатый.

– А кто готовит?

– Все блюда готовятся с участием и под непосредственным руководством моего тестя, господина Гавриила. Хотите его видеть?

«А парень хорош! – про себя одобрил выбор хозяйской дочки Семен. – Такой всегда наведет должный порядок».

А вслух ответил:

– Да нет пока. Вначале хотел бы выбрать комнату.

– Есть хорошая комната в правом крыле. На втором этаже.

– Мне, Валентин, желательно на первом.

– Но там в основном располагаются прислуга и наемники. Есть еще два новых флигеля.

В них и ванны имеются с горячей водой.

– Вот! Как раз то, что надо!

– Но должен предупредить: цена за ночь там намного выше...

– Не важно. Комфорт я ценю больше всего.

– Как прикажете вас величать?

– Граф Ривьери.

Зять хозяина трактира внешне нисколько не удивился тому, что дворянин путешествует в одиночку, и сделал приглашающий жест:

– Насколько я понял, господин граф, вы хотите взглянуть на место своего предстоящего ночлега?

– Конечно. А потом распорядитесь доставить мне все самое вкусное и горячее.

– А именно?

– На выбор вашего тестя. Но с учетом того, что я ем за двоих.

– Понял. Можете мне поверить, голодным у нас никто не оставался.

Флигель действительно оказался просто на загляденье. В нем была большая гостиная, спальня и даже кухня. К гостиной примыкала веранда, откуда были видны огни деревни.

– Весьма недурно, весьма! – озвучил не только свою мысль Загребной, глядя, как маркиза с аптекарем тоже быстро осматривают весь флигель. – Жаль, что более тщательно рассмотреть ваш поселок в темноте не получится.

Приказчик впервые позволил себе широко и радостно улыбнуться:

– Жителям и строителям Гаврииловки есть чем похвастаться. Ведь все улицы построены по проекту великого Загребного. Даже большинство домов сделано по его эскизам. Именно поэтому у нас много гостей из других мест, которые только и делают, что ходят по округе и все срисовывают. Утром с этой веранды открывается просто великолепный вид, и вы сможете все хорошо разглядеть.

– Тогда завтрак подайте мне на веранду, – сказал Семен. – На рассвете. Буду подкрепляться перед дальней дорогой и одновременно любоваться Гаврииловкой.

Когда дверь за Валентином закрылась, Люссия спросила:

– Ты даже успел здесь эскизы зданий набросать?

– Да нет, молва мне эту славу приписывает незаслуженно. Все лавры принадлежат Виктору. Именно он спланировал все улицы. Но то, что он успел еще и проекты домов нарисовать, я не знал. Теперь самому интересно взглянуть на деревню.

В это время Раст быстро распаковывал свертки со снедью, которые были в багаже у демонов, и вскоре коврик у веранды превратился в скатерть-самобранку.

Маркиза с некоторой завистью смотрела, как Семен быстро скинул верхнюю одежду, кольчугу и португею, намереваясь принять ванну, затем тяжело вздохнула и сказала:

– Завтра при переправе я тоже обязательно помоюсь.

Загребной зашел в ванную и тут же выглянул оттуда, сообразив, что от взоров демонов его не скроет никакая стена:

– Вы хоть отвернитесь и не подглядывайте.

Аптекарь развел руками, потому что сидел возле еды к нему спиной, а Люссия с явной усталостью произнесла:

– Очень надо!

Хотя потом время от времени не могла сдержаться и посматривала на нежащегося в ванне графа Ривьери. Ведь ей он был виден лежащим в воздухе, и предметы человеческого мира не могли скрыть его тело. А еще она, ужиная вместе с Растом, наблюдала за двумя слугами, которые довольно быстро сервировали и обильно накрыли стол для постояльца. Все-таки здесь гостил не кто-нибудь, а граф – это обязывало их к самому изысканному обслуживанию.

Когда распаренный Семен вышел к столу, то его ноздри затрепетали от чудесных запахов, а рот настолько наполнился слюной, что он с трудом ответил на пожелание приятного аппетита. Слуг, которые собирались ему прислуживать во время ужина, он отправил и принялся за трапезу.

Он еще не успел насытиться, как в дверь деликатно постучались.

– Входите! – с полным ртом умудрился выкрикнуть граф Ривьери.

Это был Валентин. Он извинился за беспокойство и добавил:

– Мой тесть хотел бы засвидетельствовать вам свое почтение. Если возможно.

– А ему не будет затруднительно сделать это утром?

– Никакого затруднения!

– Вот и отлично. Я бы хотел с ним побеседовать во время совместного завтрака.

Валентин ушел, и трио вновь приступило к экспериментам. Часа два бились над тканью с начесом, но большой пользы это не принесло. Хоть все пиявки и скапливались вокруг тела Раста, выступившего в качестве испытуемого вместо Люссии, суставы и внутренности демона ломало от боли. Мало того, Семен сразу увидел, что в этой местности маусты мелькают чуть ли не вдвое чаще, чем на месте предыдущей ночевки. Это заставило сделать весьма печальное предположение о том, что возле Кариандены дело, скорее всего, обстоит еще хуже. Ведь недаром в столице Сапфирного королевства демоны не жили издавна. А значит, следовало что-то придумать. По дороге сюда они уже немало размышляли по этому поводу и теперь начали

делиться своими мыслями. Особый интерес вызвало предложение Семена сделать так, чтобы тела демонов отталкивали маустов.

Загребной выступил с короткой лекцией, касающейся электричества вообще и отрицательных и положительных зарядов в клетках организмов в частности. Благо еще, что он довольно много знал об этом. Как только оба демона поняли, в чем суть, а потом, после длительного диалога, нашли способ применить новые знания к себе, дело пошло споро. Были безжалостно измолоты некоторые костяные амулеты, растерты цветные талисманы из кварца и раздроблены три магических стержня из графита. Потом обжарили на сковороде несколько снадобий до цвета ржавчины и все эти ингредиенты смешали в сложных пропорциях.

Ну а затем сделали первую пробу: Люссия прикрепила к своему головному обручу два пакетика с полученным составом и водрузила его на голову. Тут же ее волосы встали дыбом и разметались во все стороны, а когда Раст протянул к ним руку, к нему на палец соскочила маленькая синяя искорка.

– Ой! – удивился аптекарь. – Щиплется!

Но самое главное, что Семен увидел, как маусты начали уворачиваться от торчащих волос маркизы и облетать ее.

– Есть, есть, есть! – затряс руками в тихом восторге Загребной. – Они убегают от твоей головы, шарахаются в стороны. В тело, правда, кое-какие еще вонзаются...

С радостным нетерпением повесили мешочки с магическим составом на тело демонессы.

И Семен сразу заявил об окончательной победе над местной напастью:

– Всё! Они тебя не трогают!

Тут же стали навешивать пакетики и на Раста. Минут через десять волосы Люссии перестали искрить и вернулись в прежнее положение. Теперь пиявки вреда демонам не причиняли и окончательно и бесповоротно стали покидать их тела.

А еще через полчаса маркиза расслабленно вздохнула и призналась:

– Ох! Мне так легко стало и спокойно.

– Я тоже минут десять как почувствовал сильное облегчение, – заявил Раст. – Но сижу вот и поверить боюсь: неужели мы эту мерзость победили? Вернее, победили ее вы, господин граф.

– Ай, бросьте, Раст. Без совместного мозгового штурма у меня бы ничего не получилось. Теперь можете спать спокойно. Хоть до рассвета не так уж и много осталось, но нам должно хватить для восстановления сил. Отбой!

Демонесса попыталась возразить:

– Вы спите, а я подежурю первой.

Но командир отряда остался непреклонен:

– Нет, отдыхаем все. Сигнальные линии мы расположили, порядок в округе образцовый, да и крупные бандитские формирования с Шабенами тут вряд ли сыщутся. А сил нам надо набраться обязательно: вечером будем осваиваться в Глухом урочище. Если и у Виктора дорога сложится, то на следующий день с ним свидимся. Помимо всего прочего, мы с вами народ осторожный и спим настолько чутко, как женщины в первую брачную ночь.

Перед тем как устроиться на разложенном куске ткани, Люссия сделала шуточный реверанс:

– Ах, ваша светлость, я уже и забыла, как подобные ночи проходят.

– А мы с невестой уже давно первую ночь прошли, – простодушно признался Раст. – Только вот помнится, мы совсем и не спали.

Подходя к двери спальни, Семен посочувствовал:

– Тогда вам не повезло...

– Почему?

– Совершенно не выспались.

– Так вроде и не до того было, – недоуменно пожал плечами аптекарь под дружный смех своих попутчиков. Видимо, в плане интимных отношений молодой демон еще был необычайно наивен. Что вообще-то никогда большим грехом не считалось.

Опыт – дело наживное

Лишь только небо на востоке стало светлеть, как в дверь флигеля постучали. Загребной уже не спал, разбуженный сигнальными линиями. Он открыл дверь и увидел слугу.

– Что? Завтрак готов?

– Да, ваша светлость. Разрешите накрывать?

– Не только разрешаю, но и требую. Потому что опять голоден. И накрывайте на двоих. Господин Гавриил обещал полюбоваться со мной на рассветный поселок.

– Будет исполнено, господин Ривьери!

В утренних сумерках во дворе забегали люди, и, пока Семен умывался и одевался, стол был накрыт столь основательно, что двоим мужчинам можно было не только позавтракать, но и плотно пообедать. Окна веранды распахнули, и теперь был виден простор. Сердце так и замирало в предвкушении чего-то нового и прекрасного.

Вскоре в гостиной появился Гавриил. От его прежней худобы не осталось и следа, теперь это был солидный, хотя и не толстый мужчина. Его длинные пышные усы не свисали уныло, как когда-то, а лихо закручивались кверху.

Хозяин трактира сделал два шага вперед и окаменел, узнав своего спасителя и благодетеля.

Не желая афишировать себя при слугах, Загребной выпроводил их со словами:

– Мы и сами себе чайку подольем! Не мешайте нам.

И только когда они остались вдвоем, не считая невидимых для Гавриила демонов, он широко шагнул к растерявшемуся хозяину трактира и обнял его за плечи:

– Ну, здравствуй! Или не признал?

Бывший подневольный повар никак не мог сообразить, что ему делать. Похоже, даже подумывал бухнуться на колени, но вовремя вспомнил, что Семен этого не любит.

Наконец он, облизав губы, выдал из себя:

– Да как можно?..

– Запросто. Время ведь идет, лица забываются.

Слегка подталкивая хозяина ладонью в спину, Семен вышел на веранду:

– А ну-ка, посмотрим, что у вас тут изменилось за это время.

– Ох, ваше...

– Стоп! Или ты забыл, как меня зовут?

– Ой! Ну что вы, Семен! Да я просто волнуюсь сильно, ведь этого момента каждый час ждал! Все мечтал вас как следует встретить и приветить! И что же я вчера не догадался? Ай-ай-ай!

– Да ладно тебе. Валентин же меня встретил и приветил. Разместил удобно, накормил до отвала. Что еще нужно? А вообще, Гавриил, я спешу и, кроме того, не желаю, чтобы обо мне и моем путешествии кто-то знал.

– Понял. Никому ничего...

Загребной пригласил Гавриила сесть за стол и принялся к мясу, прожаренному с луком и яйцами.

– Блаженство! – с восторгом сказал он. – И королям такую вкуснятину пробовать не приходится!

Для Гавриила не было, пожалуй, похвалы выше, тем более из уст обожаемого им человека. Он не сводил с Семена глаз и был готов сделать все, что тот пожелает. Чем гость и постарался воспользоваться.

– Мне интересно знать, что, как и почему за время моего отсутствия произошло в Сапфирном королевстве. Только коротко – и самое важное. Если я захочу узнать подробности, то попрошу о них рассказать отдельно.

Вот тут уже Гавриил поразил своей осведомленностью. Слова из него полились потоком. И не пустые, а вполне конкретные. Сразу чувствовалось, что он со своими посетителями не только о погоде и ценах на хлеб разговаривал. За полчаса он выдал столько информации, что оставалось только диву даваться. Особенно Семена поразила одна новость.

– Так ты говоришь, придворный Шабен теперь в большом фаворе?

– Да он теперь первое лицо после Славентия Пятого. И так разошелся, что просто жуть, творит что хочет.

– И за какие такие заслуги?

– Самая главная – что он всех демонов в Кариандене извел, а всех остальных из королевства выгнал. Из-за этого его и побаиваются.

– Насколько я помню, он не имеет слишком больших умений. Неужели так быстро усилился в магическом плане?

– Говорят, остался прежним, но теперь ему помогает Сапфирное Сияние.

– Ха! Ерунда полная! – не сдержался Семен, прекрасно знавший о невозможности такого контакта. – Тут что-то не так. Потому что выгнать демонов именно ему никак не под силу.

Уже вполне рассвело, и вся Гаврииловка стала видна как на ладони. И действительно, на нее стоило полюбоваться. В этом мире так не строили. По крайней мере, так не строили деревни, которые возникали в лесах и постепенно протягивали свои кривые улицы сквозь чащу. Здесь сразу была видна плановая застройка, четкое разграничение хозяйственных, жилых и административных строений. Улицы привлекали своей линейностью, шириной и опрятностью. А уж дома за резными заборами и палисадниками располагались один краше другого. Слово соревновались в красоте и изяществе. Каких зданий только не было: и с круглыми башенками, и с квадратными, и с покатыми крышами, и с круто устремленными вверх, и с красивыми коньками. Двух-, трех-, а порой, если считать и мансарды, то и четырехэтажные. Причем на каждой улице выдерживался свой единый архитектурный стиль, и от этого вся застройка только выигрывала. Очень многие дома еще не были закончены, продолжали строиться или находились в стадии отделки, но и они вполне гармонично вписывались в окружающее.

Гавриил похвастался:

– К нам какие только князья и принцы не приезжали посмотреть! Поговаривают, что и король желает по этому тракту проехать.

– Да, дело того стоит. А как к тебе королевские урядники поначалу отнеслись? Не пытались мою дарственную оспорить?

– Да вы что, Семен, шутите? Да их бы тут же и закопали! – возмутился потомственный повар. – Еще до их приезда слава о нас на все королевство прогремела. Так что они сюда не проверять приезжали, а блаженно прикоснуться и глаза свои порадовать, на ваш указ милуясь.

– Ну а простые люди как к Гаврииловке отнеслись?

– Кому удалось сразу к нам напроситься – счастливы безмерно. А остальные только и мечтают, чтобы мы им разрешили поселиться. Но мы самых лучших стараемся отбирать. Чтобы и по доброте, и по своей профессии соответствовали. Скоро у нас чуть ли не все ремесла будут. Любые товары сможем производить.

– Ну вы молодцы! – похвалил Загребной, допивая чай. – Так вы скоро и город здесь образуете.

– Не, город нам не нужен. Пыль, шум...

Семен встал из-за стола:

– Ладно, время покажет, а мне пора. Спасибо за вкусную еду, и будем надеяться на скорую встречу. Я теперь специально сюда навещать буду.

– Да хоть все время живите!

– Рад бы, да...

– Я как чувствовал, приказал вам и в дорогу кое-чего собрать. Но ведь этого мало... Извините!

Гавриил выскочил стремглав за дверь и быстрее любого слуги понесся в сторону кухни.

Когда гость выезжал со двора, у ворот его провожал сам хозяин вместе со своим только что проснувшимся молодым зятем. Валентин несколько удивленно поглядывал на тестя: ведь тот впервые за все время их совместной работы не взял с постояльца денег за стол и ночлег. И похоже, был от этого просто счастлив.

Когда одинокий всадник, прищпорив коня, быстро превратился в маленькую точку на утренней дороге, на крыльцо вышла дочь Гавриила и, щурясь от яркого света, удивленно приоткрыла рот к своим близким:

– Чего вы такие странные сегодня? Встречаете кого?

– Провожаем, – со вздохом отозвался отец.

Глядя на его одухотворенное лицо, дочка решила пошутить:

– Короля, наверное?

Ее молодой муж решил продолжить шутку:

– Да нет, Загребного!

И тут же так и остолбенел от собственной догадки, увидев, как тесть монотонно кивает, а по щеке его катится одинокая слеза.

А удалившийся мини-отряд постепенно разогревал своих застоявшихся за ночь ездовых животных. Граф и маркиза дискутировали по поводу придворного мага. Люссия утверждала, что именно этот королевский фаворит виноват в нездоровой обстановке в Сапфирном королевстве и в создании маустов. А Семен считал, что за всем этим стоят совершенно другие силы.

– Ну не мог тот человечешко додуматься, а главное, осуществить такие гонения на всех ваших коллег, – убеждал он Люссию. – Никак не мог!

– А вот и мог! – возражала маркиза. – Если использовал древние страшные заклинания, которые мог отыскать в подземельях королевского замка. С таких, как он, станется!

– Ладно, допустим, он нашел. Допустим, прочитать смог, если настолько грамотный. А силы где взял? Шабенов с двухсотым уровнем на материке никто уже лет сто не видел.

– Есть и другие источники силы, про которые наши ученые давно забыли.

– От склероза забыли?

– От времени! Даже твои пушки, как ты уже понял, в древности существовали. Почему бы и нечто такое, что сейчас строит Виктория, в подземельях не отыскать?

– Да потому, что чудес не бывает! – выпалил Семен.

Но взглянул на свое таинственное копьё и замялся.

– Ну... почти не бывает. Паровоз можно сделать. Теплостанцию – тоже. Или там плавильную печь. Но никакой, даже самый лучший, технарь никогда не сможет создать такие магические пивки. Как и древние амулеты Шабенам сил не прибавят.

– Извините, а зачем вам вообще нужен придворный маг? – осторожно вставил аптекарь. – Мы ведь в королевство Мрак едем?

Командир посмотрел на демона, думая, стоит ли отвечать, но все-таки сказал:

– Еще неизвестно, как там, в этом Мраке, меня встретят. Почему-то я сомневаюсь, что с распростертыми объятиями. Поэтому какие-нибудь официальные бумаги от Славентия Пятого мне нисколько не помешают. А для этого, хотим мы или не хотим, но в Кариандену нам заворачивать придется.

Глухое урочище

Опять весь день прошел в непрерывной изнурительной скачке. На одинокого путника почти никто не обращал внимания, и смена лошадей на постоянных дворах прошла вполне буднично.

За весь день навстречу не попало ни одного демона. Сбывались загадочные обещания Сапфирного Сияния о том, что королевство будет избавлено от представителей параллельного мира.

Изготовленный с такими трудами порошок пока надежно защищал обоих спутников Загребного. Демоны чувствовали себя нормально. Вернее, относительно нормально – так, как могут чувствовать себя странники после нескольких дней пути. Люссия не теряла времени даром. Теперь уже она сама предложила поэкспериментировать с тканью с начесом. Она хотела проверить, как созданное полотно будет проявлять себя при солнечном свете, да еще и при изменении распределения электрических зарядов в теле.

Во время короткого привала она вновь закуталась в кокон и уже в таком виде взгромоздилась на больева. Выглядела она, словно закутанная в пуховые платки сибирячка, и Семен не преминул пошутить:

– Не замерзнешь в такой многослойной одежде?

Маркиза отрицательно мотнула головой:

– Нисколько! Как ни странно, но воздух сквозь эту накидку проходит свободно, так что ни замерзнуть насмерть, ни изжариться мне пока не грозит. Но не забывай ко мне присматриваться.

Тронулись в путь, перебрасываясь шутками насчет излишнего внимания к особам противоположного пола, но при этом и Раст, и Семен внимательно наблюдали за демонессой.

Четверть часа ничего не менялось, а потом Люссия стала покрываться мерцающей дымкой. Еще через полчаса ее совсем не стало видно, лишь чудесный голосок маркизы доносился без единой помехи. Но дымку воспринимал только Загребной. Аптекарь по-прежнему пре-красно и слышал, и видел скачущую рядом на больеве демонессу.

Командир отряда протянул руку, и его ладонь свободно прошла сквозь дымку и наткнулась на упругое женское тело. Поспешно отдернув руку, Семен восторженно воскликнул:

– Невероятно! Нам удалось создать плащ-невидимку! Вот бы и для меня соорудить нечто подобное, да еще и так сделать, чтобы на всем континенте таким чудом можно было пользоваться.

– Мне кажется, нам и это по плечу, – услышал он уверенный голос своей спутницы. – Самое главное, мы знаем суть и последовательность наших экспериментов. Теперь нам только надо поменять алгоритм. Что-то переставить местами или вообще сделать все наоборот...

– И вдобавок научиться создавать маустов, – добавил Раст.

– Ой! Лучше не надо! – возразила маркиза. – Теперь тело ломит, как и прежде, и пригасить эту боль мне никак не удастся. Видимо, под накидкой порошок вообще не действует. Семен, а может, ты эту накидку на себя набросишь? Вдруг станешь невидимым для демонов? Тогда нам и менять ничего не придется.

– Попробую, – согласился Загребной.

На следующем коротком привале он закутался в кокон, и они поехали дальше. Однако плащ-невидимка почти никак не проявил себя на человеке. Из поля зрения своих спутников Загребной не пропадал, ломоты у него не было, но вот жарко стало до невозможности уже через час. И его знаменитая выдержка дала трещину.

– Уф! Запарился! Если не сниму, то расплавлюсь, как пластилин.

К тому времени они подъехали к реке и, прежде чем переправиться, с удовольствием искупались.

Было ясно, что нужно продолжать эксперименты с «начесом» и маустами. Но делать это желательно не во время скачки, а в лабораторных условиях. Ну и само собой разумеется – только при наличии уймы свободного времени, о котором можно было лишь мечтать.

До Глухого урочища добрались глубокой ночью.

Прежде чем расположиться на ночлег, больше часа обследовали окрестности всеми доступными средствами и не обнаружили ни посторонних лиц, ни ловушек. Для ночлега выбрали самое удобное место: оно и скалами было защищено, и неприятный запах сероводорода сюда не доносился. И костер с дороги был незаметен. Решили, что дежурство будут нести только Семен и Люссия, сменяя друг друга через каждые два часа. И не потому, что они не доверяли Расту, просто его второй уровень не позволял определить все опасности. А тут нужно было проявлять особую бдительность – всем троим казалось, что какая-то угроза, словно смог, буквально висит в воздухе.

Во время своего дежурства Загребной размышлял о Сапфирном Сиянии. По всему получалось, что самый огромный, но бестелесный демон планеты наращивает свои силы. Устранение с подвластной ему территории всех остальных демонов – явный признак хорошо спланированного мероприятия. Вот только непонятно, как и чем могли ему помешать рогатые и хвостатые создания из параллельного мира. Сначала такая могущественная сущность должна была бы согнать с территории Сапфирного королевства людей, а уже потом устроить для себя демоническую вольницу.

Что будет, когда сила Сияния еще больше увеличится? Намерен ли этот демон заразить и другие государства мерзкими маустами или же ограничится только Сапфирным королевством? Почему он может уничтожить любого человека в любой точке континента, если тот атакует Загребного, но ничего подобного не делает с демонами?

Впрочем, на последний вопрос ответить было легче всего: видимо, не может. А обидчиков своего избранника, вероятно, отслеживает по образовавшейся стойкой связи после памятной ночи в Кариандене. Тогда как демонические сущности напрямую Сиянию неподвластны. А вот извести их и выгнать с насиженных мест обитания бестелесному демону удалось.

Еще бы узнать: для чего все это затевается?

Ну и самое главное: какова роль его, Семена, и четверых его детей в этих планах? Как ни прискорбно было это осознавать, но до сих пор он чувствовал себя обыкновенной пешкой. Чтобы понять замыслы непонятого создания, предстояло как минимум прорваться в ферзи, и сделать это не по указке покровителя, а, скорее всего, вопреки его воле.

Потому что подсознательно Семен чувствовал, что и им самим, и его детьми могущественное Сапфирное Сияние просто бесцеремонно воспользуется для достижения своих собственных целей. Для того чтобы прояснить эти цели, надо было бы зарыться в древние библиотеки и покопаться во всех древних хрониках, которые только можно будет достать. При надлежащей системе картинка могла бы и обрисоваться. Но опять-таки в обозримом будущем времени на исторические исследования не предвиделось. С того самого момента, как в Кариандене и ее окрестностях было уничтожено гигантское войско гензырского хана, Семену ли не ежедневно надо было полностью выкладываться, чтобы выжить самому и спасти своих детей.

Например, вскоре ему предстояло мчаться в королевство Мрак и спасти старшего сына. Потом обязательно надо будет поспешить в Колучие Розы и разыскивать не подающего о себе никаких вестей Федора. То, что дети живы и в относительном здравии, Семен с непонятной уверенностью чувствовал в последнее время на любом расстоянии. Еще в Мастораксах островов Рогатых Демонов подобный дар ему предсказывали преподаватели. Но смертельная опасность к его детям может подкрасться в любой момент, а он ее заранее ни почувствовать, а уж

тем более остановить ну никак издалека не сможет. Только после того, как он удостоверится в безбедном и безопасном существовании своих детей, можно будет начать предпринимать попытки освободиться от демонического ига.

И обязательно нужно следить за самим собой! Раз Сапфирное Сияние наводило эти места маустами, то вполне могло прослушивать каждое его слово. А значит, в разговорах с Люссией надо быть предельно осторожным. И ни за что не проговориться, с каким желанием он бы сейчас помчался обследовать уникальную долину Столбов Святи. Согласно легендам, именно там находится нечто древнее и действующее, что могло бы кардинально изменить соотношение сил как в мире людей, так и в мире демонов. Правда, поговаривали, что находиться в Святой долине смертельно опасно для любого живого существа. Но Семен плевать хотел на такие разговоры. Чтобы он да не прорвался? Запросто! А если еще приобщит к этому делу, по очереди, своих сыновей, то они обязательно разгадают тайны древнего таинственного места.

Осталось для этого сделать самую малость...

В очередной раз представив себе эту «малость», Загребной так шумно вздохнул, что демонесса проснулась. В свете луны ее рожки тускло блеснули серебром. Продолжая лежать, она осторожно осмотрелась и спросила шепотом:

– Чего вздыхаешь?

– Грустно стало. А ты чего не спишь?

– Потому что моя очередь дежурить.

Она села и характерным, истинно женским движением поправила сбившиеся во время сна волосы. Семен, собравшийся было возразить, затаил дыхание. До него донесся запах женского тела. Пахло волнующе и притягательно...

Он еле заставил себя успокоиться.

Да, ему надо было обязательно выспаться. Сломанные ребра все еще давали о себе знать: они болели при резких движениях. Несмотря на постоянную подпитку организма магической энергией, выздоровление шло не так быстро, как хотелось бы.

Поэтому сон был необходим даже Загребному.

Почти до самого обеда Семен и Люссия по очереди дремали в тени скал. За это время Раст успел не только еще раз излазить почти все урочище, но и побывать во всех попавшихся ему на пути пещерах с сероводородными озерами. Приготовить обед человеку он не мог, но для себя с Люссией натаскал хворосту, подстрелил демонического оленя и теперь с упоением готовил вкусно пахнущий и истекающий аппетитным соком обед.

Уловив эти ароматы, маркиза Фаурсе проснулась окончательно и заявила:

– Выспалась! Теперь мечтаю наесться жареного мяса.

Командир отряда усмехнулся и вскочил на ноги:

– Тебе сегодня везет! А вот меня покормить некому. Пройдусь-ка я еще раз по округе при свете дня. Дровишек насобираю да, может, зайчишку какого-нибудь подстрелю. Уж больно Раст мне вашим оленем аппетит разъярил. Еле дождался, пока проснешься.

Демонесса извиняющимся тоном произнесла ему вслед:

– Жаль, что угостить не сможем. Тут бы на всех хватило.

Собирая ветки для костра, Семен попутно еще раз внимательно осмотрел окрестности и как можно естественнее подобрался к одному из своих тайников с драгоценными камнями. Пока он не собирался их доставать, резонно решив сделать это перед самым отъездом. Он хотел лишь удостовериться в том, что они на месте. И был вполне удовлетворен результатом: внушительный полотняный кошель с несметным богатством все так же покоился внутри скальной породы и терпеливо дожидался своего извлечения на свет. А уж два таких кошеля помогут в далеком королевстве Мрак выкупить из тюрьмы или организовать побег любого бунтовщика или подпольщика. Да и на последующую жизнь должно остаться с лихвой.

Чуть позже Семену с помощью магических ударов удалось оглушить двух крупных зайцев, так что человек вскоре выглядел не менее сытым и довольным, чем демоны.

Их неспешно текущая познавательная беседа была прервана установленной на дальних подступах сигнализацией. Кто-то вторгся в охраняемый периметр, и почувствовавший это Семен первый вскочил на ноги:

– К нам гости! А может – просто гость...

Долгожданная встреча

Вскоре вдали послышался звонкий стук копыт по скалистой дороге. Стало понятно, что всадник скачет в гордом одиночестве и без подменной лошади. А значит, это вряд ли мог быть с таким нетерпением ожидаемый Виктор. Ведь тот наверняка будет торопиться к месту встречи с небольшим отрядом сопровождающих. Тем не менее кто-то спешил в урочище не просто так, а явно в то самое место, где в напряженном ожидании замерли два демона и человек. Пришлось им осторожно рассредоточиться и приготовить оружие.

И каковы же были удивление и радость Семена и Люссии, когда они узнали в вынесшемся на бугор всаднике Виктора. Что тут началось! Пожалуй, в этот момент любой враг мог подойти незамеченным и взять их голыми руками. Крепкие объятия, и целый водопад вопросов, и быстрые ответы...

Когда всплеск эмоций улегся, все расселись вокруг импровизированного стола, и беседа приняла более спокойный характер.

За время разлуки Виктор не просто возмужал, стал крепче и выше ростом, но и окончательно потерял образ сильного, большого, но все-таки мальчишки. Теперь это был красивый мужчина с открытым взглядом и гордо выпяченным подбородком. Чувствовалось, что ему по плечу любые дела, и никакие преграды такого молодца не остановят.

Вот и сейчас он сильно недоумевал:

– Как же вы меня обогнали? Я ведь был уверен, что доберусь сюда раньше вас.

– Потому, что мы сейчас без кареты, – ответил отец.

– Ну и что?! Я это тоже учитывал. И для большей скорости весь свой отряд на границе оставил. Только в соседнем городке меня два человека дожидаются. А твои наемники где? Неужели без охраны в путь отправился?

– Да нет, были со мной двое наших ребят. Они решили в Далтен вернуться, но сейчас отлеживаются в Рогло. В темноте, сдуру, мы в ловушку попали и хорошо, что еще живы остались. Зато в остальной дороге оказалась без единого сучка и задоринки.

– А вот нас пару раз в кровавые разборки втянули. Да и шторм один день пути украл. Гавриилку не проезжали?

– Специально рассчитали так, чтобы там ночевку сделать. По твоим чертежам возле леса такой поселок отгрохали! На зависть всему королевству! А сам Гавриил прославился не меньше своей отменной кухней. Дочь замуж вышла, зять теперь по хозяйству помогает. Все у них там просто здорово.

– Ну а что мне Мармеладка передала?

Последующий монолог отца растянулся минут на пять, так много младшая сестренка передала для братика поцелуев, пожеланий, поучений и советов. Виктор их все выслушал с довольной и счастливой улыбкой, а потом с радостным вздохом констатировал:

– Конечно, теперь она имеет право меня поучать и требовать за мои действия полного отчета. Как подумаю, что наша пупуська стала королевой, так и прыгать от восторга хочется. Но иногда тряхну головой и думаю: как же вам удалось такое сотворить?

– Что именно? Выдать ее замуж за принца или потом помочь удержаться на троне?

– А что было сложнее?

– Ха! Если вспоминать про замужество, то твоя сестричка меня практически поставила перед фактом. Пригласила на церемонию бракосочетания. И только потом совершенно случайно выяснилось, что мы стали родственниками салламбаюрского короля. Так что здесь Виктории помогла только невероятная случайность, врожденная удача и внутренняя убежденность в своих чувствах. А вот в остальном – да, пришлось нам попотеть... – Боль утраты сжала сердце Семена стальной рукавицей. – Да и жертвы мы понесли немалые...

Подробности гибели беременной Нимим, демонов Аньюли и Гнатана и прежнего короля Максимилиана молодой рыцарь знал из письма. Все на некоторое время притихли, отдавая дань памяти умерших близких, друзей и соратников. Затем пошли вопросы о жизни в вольных баронатах Жармарини. Тут уже Виктор с гордостью грохнул стальной рукавицей по своему легкому рыцарскому облачению и без лишней скромности заявил:

– Все у меня идет по графику. Победы следуют за победами, и мой рейтинг как бойца растет не по дням, а по часам. Практически уже сейчас я имею право сражаться с рыцарями золотого круга в рамках турниров и со всеми без исключения рыцарями, кроме великих баронов, в поединках. К тому же могу смело утверждать, что меня явно стали бояться даже отчаянные драчуны и задиры. Любой вызов на поединок я так грамотно обставляю списком условий, что порой оставшиеся в живых проигравшие лишаются значительной части своего состояния.

Семен ласково ткнул его в бок и заговорщицки подмигнул:

– Зачем же тогда сюда пожаловал?

Он намекал на то, что раз при победах достаются солидные трофеи, то можно было бы вполне жить припеваючи и без вливания в кошелек ручейка драгоценных камней.

Но Виктор в ответ взмахнул руками:

– Ой, па! Да ты себе не представляешь, сколько средств уходит на эти самые бумаги, на составление договоров! Да там всякая канцелярская братия порой живет лучше некоторых прославленных рыцарей. Хотя, чего скрывать, слово рыцаря считается незыблемым и без расписок. Но некоторые бумаги для утверждения у великих баронов проходят такие длительные и замысловатые мытарства, что порой можно и не дожить до окончательного решения или признания твоих прав. Если бы не мои друзья, а в особенности Рональд, то я бы до сих пор жил где-нибудь в арендуемом домишке, а участь моих земель и домов до сих пор решалась неизвестно в каких инстанциях.

– Выходит, на шее у честных и прямолинейных рыцарей сидит целая свора бюрократов?

– И не просто целая, а невероятно огромная, наглая и беспринципная. До сих пор удивляюсь, как их великие бароны терпят!

– Кто бы мог подумать... – недоверчиво протянул Семен. – И неужели управы на них не найдется?

– Пока сам ничего понять не могу, – признался Виктор. – Да и по большому счету мне это пока не мешает.

– Тебе на месте виднее. Кстати, когда тебе надо отправляться в обратный путь?

– Вообще-то хорошо бы прямо сейчас. Но ведь не для того я мчался сюда как угорелый, чтобы сразу поворачивать коня! До утра я в твоём полном распоряжении. Я тебе зачем-то сейчас нужен? Ты что-то хочешь сделать?

– Увы, ничего, кроме как поговорить, не удастся.

– А почему спрашивал?

– Да потому что очень хотел бы, чтобы ты посетил Святую долину Столбов Святи. Уж очень она меня к себе манит своими загадками. Но самому там покопаться пока нет времени. А ты бы хоть одним глазком на нее взглянул и какое-то мнение составил. Вдруг туда вообще лучше не соваться?

– Думаешь? – Виктор совсем по-мальчишески крутанул головой и решил: – На пару часов могу и заскочить! Все равно почти по пути. А потраченное время потом на море наверстаю. Пассаты прямо в спину, до Жармарини быстро доберусь.

– Только напрасно не рискуй, – заволновался отец. – Просто посмотри и, если что-нибудь понадобится для экипировки в будущем, дай мне весточку. К следующей вылазке я уже подготавливаю как нужно. А там, возможно, и кого-нибудь из вас в помощь призову.

– Хорошо, так и сделаю.

Затем молодой рыцарь встал на ноги и пригласил отца прогуляться по окрестностям.

– Заодно и проверим безопасность нашей предстоящей ночевки.

Отец устремился за сыном со словами:

– Да мы тут уже чуть ли не каждый камешек проверили.

Когда отошли подальше, говорить стали тише и перешли на русский язык.

– А самые главные камешки проверял? – спросил Виктор.

– Только один тайник. Всё на месте. Да и остальные, по идее, должны быть нетронутыми.

Ты сколько будешь брать?

– Возьму оба мешочка, – решил Виктор. – Хоть дорога и беспокойная, но лучше сейчас, чем через год. Дело вроде к длительным войнам идет, а средства нужны немалые. Лучше уж я остальные камни в межнациональные банки заложу.

– Вот и я так подумываю, – признался Семен. – И безопаснее будет, и пользу быстрее принесут.

Молодой рыцарь без труда нашел помеченные им же когда-то места и с ловкостью профессионального фокусника выудил вместительные мешочки из сплошной скальной породы.

– Есть! Больше мне не придется размениваться на лишние поединки ради заработка. Теперь мне одна дорога: вверх. И буду заявляться только в главных турнирах.

– Молодец. Ну а как там твои лаборатории?

– Тоже получают новый импульс в развитии. Кстати, те кислоты и щелочи, что вы мне передали, пришлось как нельзя лучше. И теперь мы можем и сами наладить производство чего только пожелаем. В этом деле мне много Берг помогает, он врожденный химик и великий экспериментатор. Мне кажется, он давно меня уже во всех новых знаниях обогнал. Ну а Стив занимается разработкой арбалетов новых модификаций. Таких результатов добились, что самим страшно стало: ведь с нашими арбалетами любой крестьянин пяток рыцарей запросто из укрытия умертвит.

– И что делаете с новыми арбалетами?

– Храним в тайне и продолжаем усовершенствовать. Ну и сами тайно практикуемся в стрельбе. У меня, кстати, один с собой есть, специально тебе в подарок привез. Когда в чехол уложен, никто и не догадается, насколько это смертоносное оружие.

После этих слов Виктора Семен вдруг замер на месте и после продолжительного молчания вздохнул:

– Эх, сынок! Когда мы жили дома, там, на Земле, все вместе, разве могли мы подумать о том, что будем убивать? Что погубим собственными руками столько жизней? Что будем только о том и думать, как усовершенствовать орудия убийства!

Молодой рыцарь положил руку отцу на плечи и с твердостью напомнил:

– Зато мы выжили в этом мире. И многого добились. А в итоге... В итоге этот мир нам кажется уже почти родным.

– И ты о том же? – удивился Загребной.

– О чем именно?

– Вот и Виктория заявила, что никогда своего Теодоро здесь не оставит. Да и за процветание Салламбаура она борется как за самую родную родину.

– Да, отец. К этому все идет, и надо это принять...

Часть четвертая

Юбилей

В столице Сапфирного королевства готовились к празднованию пятидесятилетнего юбилея самого великого и прославленного в истории монарха, Славентия Пятого. Именно так его в последнее время только и величали. Служба пропаганды свой хлеб даром не ела: во всех местах, где было хоть какое-то скопление народа, обязательно висел огромный, в полный рост, портрет пышно разодетого короля. На каждом углу о его мудрости, доброте и щедрости кричали глашатаи, а чтецы драли глотку, усердно зачитывая народу нисходящие из дворца указы.

Практически все население Кариандены высыпало на улицы, готовясь полюбоваться на праздничный кортеж своего любимого монарха и по возможности забросать его цветами. На всех площадях играли духовые оркестры, над всеми домами развевались государственные флаги, полотна с гербами дворянства и разноцветные вымпелы других подданных, которые любили соперничество и хотели выделиться если не раскраской, то необычайной формой и длиной своих штандартов.

В одном из залов древнего королевского замка собралось множество людей в самых различных, соответствующих их должности и профессии одеяниях. Первый придворный маг, Рамон Палангана, который с недавнего времени занимал еще и пост министра тайной канцелярии, раздавал последние наставления состоящим на королевской службе Шабенам и своим ближайшим помощникам:

– И не забывайте о самом главном: ни один посторонний не должен приближаться к королю на расстояние меньше десяти шагов. Все петиции и прошения принимайте лично и демонстративно опускайте в щель ящика под козлами кучеров. Мы их потом обязательно проверим на наличие ядов.

Один из помощников поднял руку и после разрешающего кивка спросил:

– А если кто-то будет кричать, что он лично хочет вручить свою жалобу?

– Такими крикунами тут же займутся наши люди в толпе. Все остальные ваши действия вы уже знаете. Ну и напоследок: если вы заметите в толпе хоть одного демона, то сразу должны его уничтожить.

Один из Шабенов попытался пошутить:

– Да мы уже забыли, как они выглядят.

За что тут же получил нагоняй от второго по рангу человека в королевстве:

– Если страдаете склерозом, то могу предложить более спокойную и тихую работу! Неужели вы не осознаёте всей важности момента?! Если на улицах Кариандены появится хоть один демон – значит, это враг и лазутчик! А может быть, и наемный убийца! Я не для того очищал столицу от этого отродья, чтобы они осмелились гулять по нашим священным улицам. Всем все понятно?

После такой гневной тирады все лишь смиренно закивали, не желая больше заострять внимание на своих персонах. И даже Шабены, которые имели такой же уровень мастерства, что и министр тайной канцелярии, благоразумно помалкивали. Уже давно было подмечено: один раз выразил недовольство, во второй раз попытался что-то оспорить, и все! Отправили человека на далекую и глухую границу выполнять ответственное, сложное и страшно опасное королевское поручение. Или вообще в действующую армию мобилизуют да хорошим пинком турнут на территорию дружественных королевств. А там не сладко, и убить могут. Тогда как в благословенной Кариандене все жили припеваючи, и отказываться от многочисленных льгот и привилегий никому из здравомыслящих людей не хотелось.

Богато украшенный и тщательно охраняемый кортеж отъехал от восточного крыла королевской резиденции и по большому кругу стал загибать вправо, намереваясь объехать почти всю столицу и вернуться обратно через Триумфальную арку. Такие проезды были традицией любого праздника и занимали около двух часов. Король махал руками своим подданным, а его адъютанты собирали у людей жалобы, прошения и петиции. Считалось, что каждую из них король рассмотрит в ближайший месяц и обязательно даст ответ или предпримет против виновных какие-нибудь санкции.

Славентий Пятый был взволнован, потому что за час до выезда к нему прибежал вполношенный Рамон Палангана и с прискорбием сообщил, что опять его службам удалось раскрыть готовящийся заговор. Преступники схвачены, да вот только двоим удалось ускользнуть. И в праздничной суматохе выловить их довольно проблематично. Но при этом министр постарался успокоить монарха:

– Наверняка они уже удирают к границе. Но там мы тоже выставили заслоны, так что перехватим, не извольте беспокоиться.

За себя король не слишком переживал, но вот за свою молодую супругу трясся как ненормальный.

– Так чего же ты меня пугаешь даром? – рассердился он.

– Сообщаю на всякий случай, ваше величество. Охрана к вам никого не пропустит, но мало ли что... Все предупреждены, описание внешности преступников розданы.

– Может, отменить выезд? – засомневался король.

– Ну что вы, ваше величество?! Во-первых, у нас всё под контролем, а во-вторых, народ просто жаждет вновь увидеть своего бесстрашного и великого короля. Да и врагам покажете, что вы ничего не боитесь.

– А я никогда и не боялся!

– Никто в этом даже не смеет сомневаться, ваше величество!

Министр удалился, а неприятный осадок на душе у короля остался.

«И сколько эти идиоты еще будут моей смерти желать? Ведь давно должны понять: ко мне им никак не подобраться! Собственными руками на куски любого гада изрублю!»

И в назначенное время кортеж выехал на шумные улицы. Правда, молодая жена немного ворчала по поводу того, что ей частично закрывают обзор рослые гвардейцы на больших и свирепых конях, но это монарх мог перенести. Да и наличие на подножках кареты, козлах и запятках шести Шабенов достаточно высокого уровня действовало успокаивающе. Такие маги не то что человека – любого демона не пропустят и испепелят на месте. Так что можно усесться удобнее и величественно помахивать рукой своим ошастливленным подданным да любоваться искренним восторгом и почитанием в тысячах глаз.

Именно в такой, ничем не омраченный момент Славентий Пятый и услышал у самого уха вполне приятный, но от этого не менее пугающий женский голос.

Только многолетняя выдержка и стальная воля удержали монарха от того, чтобы выказать испуг. Он вслушался в неведомый голос.

– Ваше величество! С вами срочно хочет поговорить Загребной. У него для вас новости от Сапфирного Сияния, и ему нужно ваше сотрудничество в небольшом деле. Постарайтесь вести себя естественно и, отвечая мне, не очень шевелите губами, я и так услышу.

Поежившись от пробежавшего по телу озноба, король повернул голову к молодой супруге. Та была полностью занята тем, что раздавала людям со своей стороны кареты воздушные поцелуи.

Славентий отвернулся и спросил, почти не разжимая губ:

– Кто вы такая?

– Я демонесса высокого уровня, посланная к вам Загребным.

– Почему вас не видят мои Шабены?

– Меня прикрывает пологом Сапфирное Сияние.

– Но почему Загребной сам ко мне не пришел?

– Семен просто физически не смог это сделать. К вам никого не подпускают, а на то, чтобы прорываться сквозь оцепление бюрократов и фаворитов, у него нет времени. Дело очень срочное и важное. Вполне понятно, что ему сейчас не с руки афишировать себя и появляться прилюдно.

– Хм! И как же он представляет нашу встречу?

– У него уже все продумано...

– Кто бы сомневался, – буркнул король, еще больше успокаиваясь и уже без страха улавливая каждую интонацию женского голоса.

– На пути вашего следования есть часовня, которую вы недавно восстановили...

– Да-да, – сказал Славентий, одновременно кивая своим подданным.

Часовня была воздвигнута еще далекими предками в честь одного из Загребных и символизировала покровительство Сапфирного Сияния королевской династии. В свете последних событий сведения об этом были разысканы в архивах, обветшавшее здание тоже найдено и восстановлено в прежнем блеске, а посещать его разрешалось лишь коронованным особам и их родственникам. Считалось, что только там правящий монарх может пообщаться с бестелесным демоном. Славентий уже был там несколько раз в разное время суток, но никакого общения удостоен не был и понимал, что все это выдумки для оболванивания народа. Место для спокойного разговора Загребной выбрал очень подходящее: и подслушать никто не сможет, и народ лишний раз удостоверится в том, что король верен традициям.

А невидимая собеседница продолжала нашептывать:

– Именно там вас будет ожидать господин Загребной. Проследите, чтобы никто не вошел за вами и не подслушал. Дело также касается вашей безопасности и дальнейшего благополучия. Не всем из вашего окружения теперь стоит доверять.

«Ну, это понятно, – подумал король. – Вон чуть ли не каждую неделю лазутчики покушение на меня готовят. Наверняка и Семен новые сведения имеет, послушаю, что он скажет... Правда, остановка не запланирована, и Рамон лукошко яиц снесет от такого нарушения. Но переживет как-нибудь. В следующий раз будет гораздо лучше все здания по пути следования проверять. Интересно, как этот иномирец туда пробрался? Опять ему Сияние помогло, что ли?»

Оставшиеся полчаса пути до часовни над ухом у короля не раздалось больше ни слова. На всякий случай он, словно невзначай, ощупал все вокруг себя, но никакой плоти не ощутил.

«Вот так любой демон и подкрадется! – раздраженно подумал он. – Снесет голову смешанным мечом и: “Король умер!” – а у меня даже наследника толкового до сих пор нет. Палангана только и хвастается: “Всех демонов я повывел, всех поголовно истребил!” Тьфу! А на эту демонессу никто из Шабенов даже и не почесался. Хорошо, что пока мне Сапфирное Сияние покровительствует. Буду надеяться, что поможет до старости дожить да детей на ноги поставить...»

Когда стали подъезжать к нужному месту, монарх поднялся во весь рост и еще чаще принялся раздавать приветствия направо и налево. А потом, как бы совершенно неожиданно для себя, застыл, глядя на часовню в честь великого Загребного. И уже в следующее мгновение велел кучеру:

– Правь к самым ступеням часовни!

Клин конных гвардейцев тут же разделил толпу, и королевская карета остановилась возле вычурного строения. Славентий Пятый склонил голову, украшенную самой роскошной в мире короной, словно отдавая дань уважения как своему покровителю, так и его избраннику Загребному. Вполне понятно, что при таком жесте и подданные просто обязаны были упасть на колени

и уткнуться лбом в землю. Что все и сделали. Разумеется, кроме восседающих на конях гвардейцев. После этого правитель Сапфирного королевства, сделав успокаивающий знак супруге, быстро покинул карету, прошел в створ вычурной арки и скрылся за дверью культового строения. Пара спешившихся гвардейцев бросилась было за монархом, но была остановлена грозным окриком:

– Никого сюда не пускать!

Бравые воины тут же своими телами перегородили проход, вынули мечи из ножен, и, даже появившись здесь в этот момент министр тайной канцелярии, он бы не продвинулся вперед ни на шаг.

Внутри было сумрачно, но монарх увидел Семена, шагнувшего ему навстречу. Загребной коротко поклонился, и Славентий снизошел до того, что подал ему руку и дружески похлопал по плечу:

– Рад тебя видеть в полном здравии!

– Взаимно!

– Какая нужда тебя привела в мою столицу?

– Срочное дело. Мне надо отправиться на северо-запад, и требуются грамоты о том, что я ваш торговый представитель и намерен заключать договора на поставки какого угодно продовольствия и предметов мануфактуры. Причем таких грамот мне надо много, для каждого государства в отдельности. Начиная от княжества Диких Кошек и заканчивая султанатом Орлы Заката.

Монарх в раздумье подвигал бровями.

– А ты действительно будешь у них закупать продовольствие? Мои бездельники с этим не справляются.

– Вот именно! А к следующему году Сапфирному надо создать существенные запасы.

– И?

– Хочу скоординировать их действия, если удастся, и помочь вашему королевству.

– Это задание тебе дало Сапфирное Сияние?

Говорить правду Семен не собирался.

– Вся моя деятельность на многие годы вперед расписана вашим покровителем. Так что...

– Ну да, я знаю. Грамоты я лично составлю и подпишу сразу же по приезде во дворец.

– Только указывать там нужно не только мое имя, но и другое. Маркиз Фаурсе. Алексей Фаурсе.

Король с некоторым недоумением посмотрел на Семена, но промолчал.

– Положите их на край стола, – продолжал Семен. – Мне их доставят весьма быстро.

Тут монарх уже не выдержал:

– Меня от такого твоего всепроникновения, честно говоря, коробит. Я хоть еще хозяин в собственном дворце?

– Конечно, ваше величество. И я заинтересован в вашем здравии.

– Хочу надеяться.

– Но злоумышленники есть всегда и везде.

– Семен! Этим меня не удивишь! Да и тебя, насколько я знаю, тоже. Ведь непросто тебе было удержать шатающийся трон в Салламбауре?

– Не то слово! Еле выжить удалось.

– Но зато теперь ты породнился с одной из самых древних королевских династий нашего континента. Тебя это радует?

– Если бы! Наоборот, доставляет лишние хлопоты. Я бы желал находиться сейчас совершенно в других местах.

– Верю.

– И еще... Неприятно об этом говорить, но в вашем королевстве назревает проблема. И зовут ее Рамон Палангана. По требованию Сапфирного Сияния я обязан доносить до вас все тревожные сведения.

Король нахмурился:

– Что с ним не так?

– Некоторые его недавние распоряжения не способствуют повышению уровня жизни ваших подданных.

Монарх пренебрежительно махнул унизанной кольцами рукой:

– Только и всего?

– Не только. Именно ваш придворный маг в свое время советовал мне отправиться на переговоры с гензырским ханом. Мол, по его сведениям, меня в Кариандене ждут и встретят с распростертыми объятиями. Даже дал мне имя одного из приближенных хана, к которому я должен был обратиться. Но меня у хана и слушать никто не стал.

На это последовал осторожный ответ:

– Мне кажется, это еще не повод для конфронтации между мной и Паланганой. Хотя после такого сообщения мое отношение к нему может измениться. Но придворный Шабен мог послать тебя на верную гибель из эгоистических побуждений, опасаясь, что умный и грамотный иномирец оттеснит его на второй план.

Семен саркастически усмехнулся:

– Если бы только это! Не хочу вас слишком пугать, но, кажется, ваш новый министр тайной канцелярии пытается перехватить управленческую власть на всех уровнях. И медленно, но верно окружает трон только своими ставленниками.

Славентий Пятый побледнел от гнева и подозрений.

– Рамон хочет отобрать у меня корону?

Загребной пожал плечами:

– Вряд ли. Он еще не настолько укрепил свое влияние, чтобы замахиваться на место первого человека в королевстве, но уже сейчас руководит тайной службой настолько мощной и разветвленной, что стал просто потенциально опасен.

– Неужели мне не на кого положиться в моем окружении?

– Обратите внимание на графа Перчехо и барона Лейнски. В укромном уголке они с досадой шептались о том, что не только не могут остаться с вами наедине, но им вообще не удается приблизиться для просьбы об аудиенции. Видимо, у них есть чем с вами поделиться. К тому же они горевали о том, что «такое положение вещей слишком опасно» и «как бы для короны не оказалось слишком поздно».

– Спасибо. Я обязательно уже сегодня постараюсь пообщаться с этими дворянами. Но что мне делать, если мне действительно грозит опасность?

– Ваше величество! Да вы с вашими талантами и организаторскими способностями любого врага в бараний рог скрутите. К тому же есть такое выражение: «Предупрежден – значит вооружен». И всем известно, что никто лучше вас не умеет выжидать и таиться до самого удобного момента.

– Все равно трудно... – задумчиво сказал король.

– Никогда не поверю, что у вас нет нескольких припрятанных козырей против кого угодно.

– Может, они и есть, но помощь Загребного была бы тоже очень кстати.

– Увы, дорогой Славентий! – Семен с искренним сочувствием развел руками. – Я вам и так уже помог, чем смог. Рад бы и еще, но сами знаете, я человек подневольный, и уже завтра мне надо мчаться на другой конец света.

Славентий Пятый стал нервно прохаживаться по часовне.

– И еще, – сказал Семен. – Кое-какие заслуги новый министр себе приписывает безосновательно.

Король сразу понял, о чем идет речь.

– Демонов не он разогнал?

– Вы забыли о переданных через меня инструкциях? Ведь то же самое вам обещало сделать Сияние.

– Вот оно как... Почему тогда у тебя в помощниках демонесса?

– Для наших общих нужд, – последовал расплывчатый ответ.

– А как же оно твою посланницу прикрывает здесь?

– Сам не ведаю, могу только строить предположения, – признался Семен.

Монарх замер, прислушиваясь к звукам снаружи. С улицы доносилось хоровое пение. Оказывается, и про Загребного были сложены гимны народными талантами.

Король взглянул на Семена:

– Слышишь, как тебя прославляют?

– Я человек скромный, меня это не впечатляет.

– Это похвально. Есть еще новости?

– Пока нет. Если что узнаю, передам через демонессу в письменном виде, она оставит листок под основанием лампы на вашем столе.

Король и Семен обменялись прощальным рукопожатием и расстались.

Выйдя на солнечный свет, правитель Сапфирного королевства был встречен восторженным ревом своих подданных, которые так и продолжали стоять на коленях. Приветственный взмах руки, лихой и выверенный, можно сказать, молодецкий прыжок на подножку кареты – и вот уже кортеж двинулся дальше.

И вряд ли кто усмотрел на лице Славентия Пятого несколько новых морщин, а в его густой шевелюре несколько новых седых волосков. И вряд ли кто догадался о предстоящих изменениях в судьбах нескольких сотен, а то и тысяч людей. Опытный правитель действительно умел выжидать и бить своих противников в самый нужный и единственно верный момент.

Тюремные приключения

Нельзя сказать, чтобы к Алексею в тюрьме относились плохо. Его не избивали и сносно кормили, в подземной камере было на удивление сухо и скорее тепло, чем холодно. Здесь не практиковалось такое издевательство над заключенными, как размещение политических в одной камере с отъявленными уголовниками. Нет, распределяли по двое да еще и сквозь пальцы смотрели на самовольную смену камеры. Надо было только спросить разрешения у коменданта, а точнее, предупредить его, и можно было с прогулки возвращаться уже в новую камеру. Да и конвоиров на работу в тюрьму выбирали, по всей видимости, только из числа флегматиков и любителей поспать в любом положении, в том числе и стоя. Хотя, конечно, и среди них попадались злобные и кровожадные типы, но это было скорее исключением, чем правилом.

Алексею было скучно в тюрьме. Единственным развлечением были разговоры с другими заключенными. Когда на поверхности светило солнце, жизнь в подземельях тоже была ключом. Гомон стоял почище, чем на базаре.

В последние два дня все обсуждали заявление двух заключенных из камеры, расположенной в конце длинного тюремного коридора. По их словам, ночью в камеру нагрянул демон и принялся над ними издеваться. Он щекотал их, колот и бил до тех пор, пока они не потеряли сознание. Утром они пожаловались коменданту. Комендант сказал, что даже наземные этажи тюрьмы находятся в глубине демонического уровня, а до этого коридора никакому демону не добраться и подавно. Но тем не менее сигнал не был оставлен без внимания.

Когда на следующую ночь из дальней камеры вновь раздались крики, туда незамедлительно проследовал штатный Шабен. Он долго стоял возле решетки, подсвечивая себе магическим светом и наблюдая за тем, как оба зэка корчатся на полу и чуть ли не выворачиваются от щекотки наизнанку. А потом громко сказал, так что его услышали во всех притихших камерах:

– А ну, кончайте комедию ломать! Никаких демонов тут у вас нет!

Оба несчастных заключенных начали умолять его присмотреться лучше, клятвенно заверяя, что и в данный момент над ними продолжают издеваться, но Шабен был неумолим:

– Хватит придуриваться! А то прикажу распять на стенах кандалами!

Но и такая угроза не возымела действия. Страдающие от невидимого никому демона люди продолжали вопить, умолять и сходить с ума прямо на глазах. И просто настаивали на переводе их в другую камеру. Мало того, согласны были и на карцер. Пришлось вмешаться коменданту. В присутствии Шабена он лично все осмотрел, посетовал на то, что все остальные камеры заняты, а в карцере сидят два особо буйных уголовника. А потом тихим добрым голосом посоветовал двум зэкам:

– А вы попросите демона, чтобы он вас не трогал. Хорошенько попросите. Потому что если будете кричать и дальше и мешать другим спать, то я выдам тюремщикам копыя и прикажу вас забить насмерть, как заразных сумасшедших. Понятно? Вот и помалкивайте для собственного здоровья.

Парочка сочла за лучшее внять совету, и остаток ночи прошел в относительной тишине. Да, были стоны и сдавленные вскрики, но оба зэка все-таки старались не шуметь, хотя чего им это стоило, знали только они сами.

На следующий день исхудавшие и посиневшие жертвы демонических издевательств предложили соседям по тюрьме поменяться с ними камерами, посулив отдать тем, кто согласится, все, что угодно. Конечно, «все» – слишком громко сказано. Речь шла лишь о том, чем можно обмениваться и на что можно играть в тюрьме. Ну и еще о том, что могут передать сюда родственники с воли. И добровольцы нашлись. Один из них, маленький проворный мужичок, договорившись об оплате своей услуги, еще и принялся делать ставки на то, что вполне спо-

койно переживет предстоящую ночь. А вторым, из чувства жалости, вызвался Алексей. Но предупредил, что только на одну ночь.

«Принято!» – поспешно согласился зэк-мученик, боясь, что парень передумает. Он был рад хоть такой передышке.

Вот таким образом Алексей оказался в одной камере с мужичком-лилипупом с длинной, давно не чесанной шевелюрой.

– Зря ты, парень, позарился на «богатства» этого придурка, – писклявым голосом сказал ему мужичок. – Или так нужда допекла?

– В хозяйстве все пригодится...

– И большое у тебя это хозяйство?

– А тебе зачем знать?

Недоросток визгливо захохотал:

– Да потому что очень скоро ты мне будешь предлагать что угодно! Все отдашь, лишь бы на полу не корчиться. А я еще буду думать и торговаться.

– Значит, ты и мне помочь можешь?

– Пока еще не знаю, не слышал твоих предложений по оплате, – нагло заявил коротышка и развалился на нижних нарах.

Алексей тут же сдернул нахала оттуда и швырнул в угол. И сказал:

– Твое место там. Ну или наверху. И предлагать я тебе ничего, кроме как свернуть или не свернуть твою цыплячью шейку, не буду. А ты уж сам смотри: подойдет тебе такая плата или нет.

Сокамерник вполне живо вскочил на ноги. Он вовсе не казался испуганным.

– Ты ведь шаман, – сказал он. – Все об этом знают. И о том знают, что тебя пасхучу поят. Скоро ты навсегда своих сил лишишься. Впрочем, не переживай особенно: этой ночью тебя уже ничего не спасет.

– Это почему?

Мужичок ослабил:

– А потому, что на третью ночь варьеги особенно лютуют и запросто могут человека до смерти довести. Ждать недолго осталось. Полчаса, не больше.

– Это мы еще посмотрим, – сказал Алексей.

– Ну-ну! – хихикнул лилипут. – Скоро по-другому запоешь.

В следующий момент Алексей схватил его за горло и вздернул вверх, так что короткие ножки мужичка заболтались в воздухе.

– Да нет, петь будешь ты! И сейчас! И про все, что я спрошу! Иначе придушу, и дело с концом! И наутро все, кто на тебя делал ставки, будут очень огорчены твоим неподтвержденным реалиями бахвальством.

После окончания этого монолога пальцы Алексея отпустили горло, и коротышка, жадно втягивая воздух, начал приходить в себя. А иномирец без раскачки приступил к допросу:

– Давай выкладывай, кто такие варьеги.

– О них знают во всем королевстве лишь несколько родов, и это считается страшной тайной...

Алексей сокрушенно вздохнул, и его пальцы вновь сжались с прежней силой на горле сокамерника.

– Тебя не спрашивают, чьи это тайны. Тебя спрашивают: кто такие варьеги? Учти: каждый раз я буду тебе перекрывать воздух на минуту дольше. Так что не забывай подсчитывать свои ошибки и следить за временем. Ты ведь говорил, полчаса осталось? Можешь и не дожидать...

Теперь уже лилипут еле отдышался, вращая выпученными глазами. Голос его из писклявого стал приглушенным и хриплым:

– Заметано! Шуток не понимаешь, что ли?
– Кто такие варьеги? – угрожающе повторил Алексей.
– Это одичавшие слепые демоны-кроты. Ведут только ночной образ жизни, хотя солнца все равно не видят. Когда-то они были разумными, но в последние столетия впали в старческий маразм.

– Что, так долго живут?
– По некоторым данным, до пятисот лет.
– И что им тут надо?
– Видимо, сюда выходит одна из их нор, а они очень любят «играться» с теплокровными людьми.

– Как же они нас чувствуют?
– Понятия не имею.
– Почему их не видел тюремный Шабен?
– Для этого надо иметь пятидесятый уровень, а у нашего только восьмой.
– А ты, выходит, их не боишься?
– А я не простой человек. Я – зеркальник.
– Зеркальник? Что за зверь?
– Все повреждения, которые при своих глупых забавах наносят мне варьеги, мой организм отзеркаливает на них. Они начинают злиться и в итоге получают по собственным зубам еще больше.

– Часто доводилось с ними сталкиваться?
– Только один раз, в детстве...
Алексей отпустил сокамерника, и тот уселся на пол.
– Значит, будешь и меня защищать, – сказал иномирец. – Надеюсь, возражений не последует?

Коротышка потер горло и искоса взглянул на Алексея:

– Какие уж там возражения... Только чтобы защитить, мне придется повиснуть у тебя на спине и держаться за шею. А еще лучше, если ты будешь лежать на нарах, лицом вниз, а я у тебя на спине.

Алексей раздумывал недолго. Он несколько не сомневался в своей силе и умении выкрутиться из любого захвата.

– Хорошо, так и сделаем. Но ты уверен, что это подействует?
– Есть сомнения, но другого способа не знаю...
– Ладно, продолжим. Варьеги получают по зубам и отстанут, так?
– Да нет, позовут других своих соплеменников.
– Зачем?
– Чтобы и те помучились от собственных шуток. Они такие...
– Понятно.

Алексей помолчал, а потом продолжил допрос:

– За что сидишь?
– Попытался вернуть принадлежащие мне фамильные драгоценности.
– Понятно. А новые владельцы с этим ну никак не соглашались?
– Как видишь! Еще и в тюрьму меня упекли.
– Слышал, что тебя здесь кличут Зденком. А полное имя?
– Зиновий Карралеро.
– Не смей меня, таких родов здесь нет.

Коротышка погрузился:

– Правильно, теперь уже нет. А когда-то это был один из самых великих дворянских родов. Все пали от рук предателей и убийц. Только я один остался...

Подобных историй Алексей в тюрьме уже слышал. Тут чуть ли не каждый второй зек называл себя если не графом, то маркизом, а если не маркизом, то бароном, которого по чистому недоразумению лишили всего состояния или в далеком детстве, или же буквально вчера. Принимать всерьез подобные утверждения не стоило.

– О роде Карралеро знают, – продолжал коротышка. – Только не хотят верить, что я единственный законный наследник всех земель и замков.

– И кому все эти замки и земли сейчас принадлежат?

– Отошли королю-Мраку. Теперь там кормится армия его лизоблюдов.

Алексей, издевательски прищурившись, взглянул на него:

– И как же так получилось, что они сомневаются в твоём праве наследства? Сравнили бы твой рост со скелетами в родовых усыпальницах, и всех делов. А?

Маленький Зденк с укором посмотрел на своего крепкого сокамерника. Причем сделал это вначале одним, а потом другим глазом, как курица. А потом с обидой протянул:

– Да-а... Честно говоря, мне показалось, что ты вполне нормальный человек, хоть и пытался меня придушить ни за что. А ты смеешься над несчастным покалеченным сиротой.

Алексей усмехнулся и промолчал, а коротышка продолжил со скорбным видом:

– Я ведь до восьми лет вполне нормальным пацаном был, как все. Но однажды настал самый страшный и горький день в моей жизни: родителей и всех слуг убили, дом сожгли. Меня перед тем сапожищами попинали и швырнули на общую гору трупов. Когда все начало рушиться при пожаре, я попытался куда-то ползти, хотел спрятаться. Потом что-то рухнуло прямо на меня. Еще помню, как полз с переломанными руками и ногами куда-то в ночь. Потом плыл по реке на двух бревнах, и мне показалось, что я умер от боли и холода. Очнулся в кибитке у бродячих артистов. Даже они не знали, для чего подобрали и попытались выводить уроду с поврежденным позвоночником. Год учился заново ходить и разговаривать. Еще год – всяким несложным трюкам. А потом долгие годы учился не обижаться на презрительное слово «коротышка». Вроде как научился... Но ты меня все-таки допек. Да и предков моих ни с того ни с сего обидел...

Услышав о бродячих артистах, Алексей мысленно поаплодировал выдающемуся их представителю. С таким чувством рассказать подобную историю мог бы только трагик королевского театра. Трудно было усомниться в его неискренности. Хотя Зиновий, конечно же, врал.

Но тем не менее коротышка был прав в самом главном: негоже обижать сырых и убогих. А уж тем более таких, которые гораздо меньше других ростом. Поэтому иномирец, вздохнув, сказал с искренним раскаянием:

– Извини брат, не со зла сказал...

Зиновий удивился безмерно и еще раз осмотрел своего соседа по камере каждым глазом по очереди.

– Хотел тебя прощупать, – продолжал Алексей. – Выяснить кое-что...

– Ну и как, все выяснил?

– Нет, конечно. Но вижу, что человек ты неплохой.

Зиновий тут же спрятался за своей ехидной маской и заговорил прежним писклявым голосом, да еще и с явной издевкой:

– И как же тебя зовут?

– Алексей.

– Неужели ты, Алексей, поверил всему, что я тут наплел?

– Почему бы и нет? Чего только в жизни не случается. Вот ты, например, веришь, что моя сестра – королева?

Коротышка фыркнул было, но моментально замер и опять стал разглядывать Алексея своим странным способом. Что весьма молодого парня обеспокоило: «Вот дьявол! Мало того, что он какой-то там зеркальщик, так еще, кажется, и правду от лжи точно отличить может.

Но ведь вроде бы пасхучу ему не дают, значит, он даже не шаман. Или умудрился скрыть от следователей все свои способности? Тогда с ним вообще надо осторожнее обращаться и за собственным языком следить...»

Словно подслушав размышления иномирца, Зиновий покачал головой:

– Мне кажется, ты совершенно неправильно обо мне подумал. Просто ты сказал о своей сестре, и мне очень захотелось тебе поверить. Понимаешь? Именно захотелось...

Он вдруг замолчал и тут же воскликнул:

– Они уже здесь!

В тот же момент Алексей охнул от неожиданности и попытался отскочить в сторону от странных прикосновений. Но чужие «руки» продолжили елозить у него по бокам под кожей. От этого по всему телу волнами пробежала такая неприятная судорога щекотки, что рот самопроизвольно раскрылся, и из него вырвалось громкое и длинное «А-а-а!!!».

В ответ из дальних камер донеслись ехидные смешки и издевательские выкрики. Это были в основном пожелания приятнее провести время вперемежку с требованиями быстрее и навсегда заткнуться. Да и угрозы последовали вполне конкретные:

– Будете мешать спать – утром руки-ноги поломаем! И плевать на наказания и прочие неприятности!

Сила воли у Алексея была огромная. Практически сразу же он отсек рецепторы от мозга и, внешне совершенно спокойно, обратился к окаменевшему от удивления Зиновию:

– Ну что, будешь меня прикрывать, или последний потомок рода Карралеро поспешит на встречу со своими предками?

Конечно, долго так продолжаться не могло. Алексей понимал, что с его телом творится что-то страшное. Наверняка на него переключился и тот варьег, которому лилипут оказался не по зубам. Скоро они на пару и до мозга доберутся или чего похуже сделают. Например, наделают таких дырок, что до утра загнешься от потери крови.

– Ты не подумай, что я тебя подставить хочу, – торопливо сказал маленький сокамерник. – Просто самому надо пару минут, чтобы меня в покое оставили. Но ты меня поразил: скала! Не иначе! Я уж грешным делом подумал, что и ты зеркальщик. Ладно, давай ложись на нары животом вниз.

Алексею пришлось признаться:

– Не могу, тела не чувствую.

– Тогда стой на месте, я тебе прыгаю на спину.

Алексей ничего не ощутил, но услышал голос над ухом:

– Все, забрался. Отобьемся.

Прошло несколько минут.

– Порядок, – сказал коротышка. – Включайся, варьеги тебя уже не тронут.

После этого Алексей минуты три приходил в себя. Вновь почувствовав собственное тело, он добрал до нар и упал на них. Он ощущал страшную усталость, а коротышка на спине, казалось, весил целую тонну.

– Слышь, Зиновий, а чего ты такой тяжелый стал?

– Может, мозг у меня вырос? – хохотнул тот над ухом. – Ну, как самочувствие? Не беспокоят демоны-кроты?

– Вроде нет. Хотя за пятки так и пытаются порой ущипнуть. Но даже приятно от такого массажа.

– Вероятно, моего росточка не хватает, – стал рассуждать маленький сокамерник. – Теперь главное, чтобы никто нас в такой позе не увидел. А то ведь не поймут, замучают насмешками.

– Ничего, мой кулак эти насмешки быстро прервет. Нам главное – тут продержаться.

– Это точно. Варьегии сейчас весь свой выводок на развлечение приведут. Вот будет для них потеха! Жаль, что увидеть не можем.

– А будь у нас пятидесятый уровень Шабена, что бы мы увидели?

– Сам с трудом представляю. Наверное, как слепой: махнет кулаком в пустоту, а сам неизвестно от кого получает такой же удар. Ударит ногой со всей дури, и тут же сам подпрыгивает от мощного пинка. Забава!

– А ты-то сам что чувствуешь при отражении?

– Как тебе сказать... Приходилось плавать на корабле? Когда стоишь возле туго натянутого паруса, кажется, что он звенит от напряжения. Вот нечто похожее на такой парус в полном напряжении и у меня вдоль всего тела. Не знаю, как дальше, но пока держится... Хотя и звон в ушах стоит изрядный.

Чем больше Зиновий давал объяснений, тем больше у Алексея возникало к нему вопросов. Но на горизонте близкого будущего вдруг обозначилась одна весьма интересная ситуация. Так что вопросы нужно было пока отложить.

– Зденк, но ведь про варьегов должны знать многие, – все-таки не удержался Алексей. – А уж тюремному Шабену вообще по должности положено. Почему же ты говоришь, что это великая тайна?

– Да, ходят всякие слухи, да кто им поверит? Мало ли всяких слухов! Выводки варьегов живут очень глубоко, и встреча с ними – вообще явление уникальное. Я их, можно сказать, издалека чувствую, но и то лишь второй раз в жизни сталкиваюсь. Хотя читал кое-что...

– А что ты читал?

– После первого случая нашел в нашей семейной библиотеке одну книгу. Конечно, для ребенка она была слишком уж мудреная, но все-таки полистал. Думал: подрасту, поумнею – и перечитаю. К сожалению, не получилось...

У Алексея уже готова была сорваться с языка ехидная реплика насчет «семейной библиотеки», но он сдержался.

– Но хоть что-то ценное запомнил? – спросил он.

– Увы, только самые общие данные.

И вот тут иномирец и перешел к самому главному:

– Возьмешь меня с собой в побег?

Лежащий на его спине сокамерник тут же замер и даже дыхание затаил.

Затянувшуюся паузу прервал шепот Алексея:

– Не доверяешь?

– Хм! Шустрый ты парень! Но как догадался?

– Не зря же ты в эту камеру перебрался? Такими деньгами и мелочами, что предложил тебе тот несчастный, мог удовлетвориться разве что глупый уголовник. Но уж никак не единственный наследник рода Карралеро.

Коротышка по-простецки завозился, поудобнее укладываясь на широкой спине Алексея, и захихикал:

– Светлые демоны! Да и ты и вправду поверил!

– И все-таки – возьмешь?

– Вообще-то от такого напарника я бы не отказался. Но честно признаюсь: мне и самому еще многое неизвестно. Ту древнюю книгу я действительно без должного усердия прочитал. И о том, что надо делать, больше догадываюсь, чем знаю. Кажется, кротов этих одичавших можно попытаться приручить. Но, скорее всего, эта мысль осталась со времен детского восприятия мира. Наверняка там имелось в виду, что надо с этими шутниками подружиться, и только тогда мы сможем рассчитывать на какую-то помощь с их стороны. Сам понимаешь, что ни о сроках самого приручения, ни о возможности общения с варьегами я не имею ни малейшего понятия.

– Давай тогда думать вместе, – предложил Алексей. – Все-таки у меня возможностей больше, чем у тебя.

– Неужели после пасхучу ты еще что-то можешь?

– Да не так чтобы очень много... Но, по теории, врожденные способности нельзя умертвить никаким эликсиром.

Сокамерник теперь завозился на спине Алексея от явного интереса:

– А конкретнее?

– Ну, вот ты говорил о приручении, а приручать ведь надо либо удовольствием, либо вкусной пищей. Правильно?

– И где же мы эту пищу возьмем?

– Ты прав, прикормить мы их не сможем. Но тогда стоит попробовать с удовольствиями поэкспериментировать.

– Шутишь?

– Нисколько. У меня еще до того, как я стал шаманом, были умения передавать эманации удовольствия в демонический мир. Такая врожденная способность пасхучу не убивается. А поскольку эти слепые кроты как раз из параллельного мира, то я бы мог вызвать в себе разные приятные воспоминания и индуцировать на весь их выводок, когда он соберется здесь в полном составе.

– Здорово! – Зиновий чуть ли не запрыгал от возбуждения. – Напарник, ты это просто гениально придумал!

– Посмотрим... Послушай, Зденк, ты мне уже всю спину оттоптал. А нельзя ли нам по-другому лечь, на бок? Тогда мне заниматься эманацией будет намного проще.

– И то правда, почему бы не попробовать, – сразу согласился маленький сокамерник.

Алексей осторожно перекатился на бок и прижал зеркальника к стене, так что защита от слепых полудиких варьегов не прервалась ни на мгновение. Некоторое время заключенные полежали тихо, прислушиваясь к своим ощущениям, а потом иномирец спросил:

– Может, они ушли?

– Второй явно ушел, потому что бестолково продолжает на меня кидаться только одна личность.

– Ну вот и отлично. Давай на нем и испробуем мои врожденные способности. Где он сейчас?

Зиновий не сдержал смешка.

– Лежит, скотина, прямо на нас и дергается, как честно отработывающая оплату проститутка.

Теперь уже и Алексей затрясся от смеха.

– И какого же он пола?

– Вопрос не ко мне. Я только чувствую их личности, и ничего более. Может, это ребенок, может – старик. Но шансов пятьдесят из ста, что он мужского рода.

– Хорошо, что за нашим трио не наблюдает Шабен пятидесятого уровня! Вот бы ему понравилась такая картинка!

Дорогой дальнею

Поздним вечером того же дня, когда состоялась тайная встреча Семена со Славентием Пятым, трио путешественников уже было довольно далеко от столицы Сапфирного королевства. По-прежнему не желая засвечиваться, Загребной решил устроить ночевку в лесу. Они свернули с тракта на хорошо протоптанную тропу и, найдя удобную Платформу, разбили лагерь.

Маркиза Фаурсе, правда, высказала свои подозрения по поводу места:

– Не нравится мне здесь. Смотри, сколько тут старых кострищ. Как бы не оказалось, что это любимая полянка шайки разбойников.

– Да плевать, – беззаботно отмахнулся Семен. – У меня тут одна очень красивая демонесса никак не имеет времени заняться фехтовальной разминкой. Пошлю ее на этих разбойников, пусть порезвится.

Они быстро развели сдвоенный в обоих мирах костер, достали запасы провизии и приступили к ужину.

Однако Люссия не унималась:

– Порезвиться, конечно, можно. Но если кто-нибудь нас захочет уничтожить арбалетным залпом издалека?

Командир мини-отряда внимательно осмотрелся и отрицательно помотал головой:

– Нет. Ничего у них не получится. Тепловые пятна возле поляны мы увидим. А издалека стрелять невозможно – ветки мешают. Если начнут подкрадываться ближе, заметим любого агрессора без особого труда.

– Ладно, может, ты и прав. А скажи-ка, почему ты все королевские грамоты попросил выписать не только на свое имя, но и на имя Алексея Фаурсе?

– Надеюсь, что не всегда же ему в тюрьме сидеть. Поможем ему выпутаться из передраги и создадим в Мраке торговый дом. С такими грамотами у него в подчинении будут все торговые представители от Сапфирного королевства. И можно будет налаживать спокойную хорошую жизнь.

– Да? Поскольку мне уже удалось к вам присмотреться, то я сильно сомневаюсь, что твой старший сынуля возжелает жить в роскоши и покое. Или он у тебя склонен к торговле?

– Да как тебе сказать... Он вроде как за любое дело взяться может, если оно ему интересно. И довести это дело до победного конца с самыми феноменальными результатами. Так что, если грамотно направить его в нужную сторону...

Люссия понимающе улыбнулась:

– Вполне похвальное стремление. Ну а почему именно Фаурсе?

– Нравится мне это имя. Звучит хорошо. Или тебе жалко?

– Да нисколечко. Наоборот, лестно...

Люссия вдруг насторожилась. Как всегда, они сидели лицом друг к другу, чтобы видеть, что творится за спиной напарника.

– Кажется, к нам гости, – сказала Люссия голосом, слышным только в демоническом мире. – Выходят из-за деревьев... Остановились, внимательно все осматривают.

Вероятно, меня, Раста и большевов они не видят. Думают, что ты один...

Семен, почти не разжимая губ, тихо спросил:

– Кто именно и сколько?

– Старик со старухой. Им лет по сто на вид, не меньше. Еле плетутся. С ними мальчуган лет семи. Тащит на спине большой мешок, похоже, что с тряпками, уж слишком он громоздкий для такого ребенка... Подходят... Сиди спокойно, если что – предупрежу, да и сама успею им кишки выпустить...

Вскоре за спиной Семена раздалось осторожное покашливание, и старческий голос продребезжал:

– Приветствуем тебя, добрый человек! Дозволь и нам возле твоего костра погреться.

Часть пятая

И на старуху бывает проруха

Загребной неспешно оглянулся, осмотрел странное трио и сделал приглашающий жест:

– И я вас приветствую! Коль с добром, то присаживайтесь, места не жалко, хватит на всех.

– Вот спасибо! А то мы уже и не чаяли хоть кого-то встретить.

Все трое стали располагаться с противоположной стороны костра, как раз там, где сидели Люссия и Раст. Чтобы не совмещаться телами с людьми, демоны пересели чуть в сторону. Перед тем как устроиться на земле, ночные гости подстелили под себя какие-то довольно грязные тряпки.

Старики при ближайшем рассмотрении оказались намного моложе столетних и были довольно крепкими. У каждого из них была дорожная сума. Оттуда была извлечена нехитрая снедь, и старушка попыталась завязать более оживленный разговор:

– А где же твои попутчики, голубчик? Аль, сердешный, в дороге одиночеством томишься?

– Мне и одному, уважаемая, не скучно, да и привыкший я к дальней дороге. А вот вы почему так поздно по лесу ходите?

– Что делать? Денег на постоянный двор у нас нет, а ходу до нашей деревни еще часа три, не меньше. Хотели и ночью идти, да сил не рассчитали, совсем с ног валимся. Хорошо, что малец наш глазастый огонек костра среди леса узрел. Разрешите, до утра тут подремлем, а нет – поедим и пойдем дальше.

Загребной повнимательнее присмотрелся к ребенку, который как-то слишком уж поспешно набросился на краюху простого хлеба и задубевший кусок вяленой конины. Свой огромный мешок он поставил сзади на землю и сейчас опирался на него спиной.

– А как тебя зовут, силач?

На такой простой вопрос мальчик и не подумал отвечать. Он почему-то вздрогнул и отвернулся.

– Чего это он у вас такой неразговорчивый? – обратился Семен к старикам.

– Не обращайтесь на него внимания, добрый человек. Это его не так давно плохие разбойники обидели да напугали шибко. Вот он теперь ни с кем чужим и разговаривать не хочет.

Семен не только своих детей любил. А уж обиженных и несчастных готов был нянчить и баловать чем угодно. Поэтому он без раздумий отрезал огромный шмат буженины, добавил к нему местный овощ, очень похожий на огурец, и все это отдал ребенку. Тот принял подношение без эмоций, благодарить не стал, а тут же принялся быстро жевать. Но глотал неспешно, видимо, боясь поперхнуться. На стариков он как-то слишком уж демонстративно и не посмотрел. Похоже, что они его такими разносолами не баловали. Может, не имели, а может...

– Внучок, что ли?

– Да нет, – подключился к разговору дедуля. – Хоть и опекаем его, как родного. А ты, мил человек, из каких краев будешь? Вроде как одежды на тебе ненашенские, нездешние. И на столичного хлыща не похож. Скорее на гвардейца княжеского смахиваешь.

– Не угадали, я сам по себе. Хотя некоторые обязательства меня и гонят в дорогу среди ночи.

Люссии надоело томиться бездельем. Пользуясь своей демонической сущностью, она приступила к бесцеремонному осмотру багажа нежданных соседей по поляне. И комментировала:

– В их котомках нет никаких личных вещей, и еды всего чуть-чуть. Видимо, и в самом деле идти недалеко им осталось. Всякие веревки... Колышки какие-то, разной формы... Кажется, сетка свернутая. Так, теперь их карманы проверим и все остальное... Ого! А у бабули неплохой стилет за пазухой. И в сапожках по метательному ножу... А чем дедуля от ночных разбойников отбиваться будет? Тоже неплохо: огромный разделочный тесак. Чуть ли не меч... Ну, у мальчика на теле ничего, кроме торчащих ребер...

– И чем же вы занимаетесь, если не секрет? – спросил Загребной.

– Зайцев ловим, – буркнула старуха.

А дедок более словоохотливо добавил:

– К осени-то мех погуще становится, шкурки в цене поднимаются, вот мы и зарабатываем на хлеб и все остальное. Тяжко на старости лет по лесам да буеракам таскаться, да ничего не поделаешь, приходится...

И два таких тяжелых вздоха за этими словами последовали, что любой путник проникся бы жалостью и состраданием к обездоленным стариканам, которые вынуждены бродить по лесу да расставлять силки на мелкого зверя. Загребной уже и рот открыл, намереваясь разрешить троице ночевать возле костра, да его остановило восклицание демонессы:

– А это что такое? Никогда такого не видела. Честно признаться, в насекомых не особо разбираюсь. Но вроде как в этом большом мешке какие-то соты с муравьями. Ну-ка, Раст, ты взгляни, может, тебе это знакомо?

Однако аптекарь так ничего и не увидел. Второй уровень Шабена никак не позволял ему рассмотреть представителей фауны человеческого мира. Поэтому он только и мог, что выслушивать описание странных муравьев да недоуменно покачивать головой.

Странное содержимое мешка насторожило Загребного. Чтобы все окончательно выяснить, командир отряда милостиво разрешил:

– Ладно, можете заночевать у костра. Только прошу не шуметь. Мне надо хорошенько выспаться, потому что завтра предстоит дальняя дорога.

Он встал и подошел к пасущимся неподалеку стреноженным коням. Затем беззаботно расстелил на земле одеяло, улегся на него и чуть ли не с головой накрылся вторым. Да еще и спиной к костру повернулся. Хотя ловил каждое слово демонессы.

– Ага, наши гости такого не ожидали. Сидят и удивленно переглядываются... Теперь на что-то решились: бабулька достала мешочек с каким-то порошком и стала шепотками бросать в костер... Жаль, мы не можем с Растом определить состав этого дымка. Улетает он в другую сторону... Ага, прямо на мешок с сотами. Мурашек она коптит, что ли? О! Да они проснулись и забегали как сумасшедшие! Мальцу дедок расстелил за своей спиной еще одну тряпку побольше, и тот безропотно на нее улегся. Хм! Странно, мне кажется, мальчик всплакнул... А может, ему дым в глаза попал?

Видимо, Люссию ребенок чем-то удивил, потому что она постаралась к нему присмотреться повнимательнее. Но и со стариков глаз не спускала.

И дальше началось самое интересное. Старушка потянула за невидимую раньше в траве тонкую нить, и в огромном мешке, в самом низу, открылось маленькое окошко. А в следующее мгновение наружу хлынул стремительный ручеек поблескивающих под луной хитиновых панцирей. Вначале чернеющий поток немного замедлился, образовав шевелящуюся лужицу, но потом целенаправленно устремился к притихшему Загребному. Само собой, дожидаться, пока странные муравьи заберутся к нему под одежду, командир не стал, а, слушая указания маркизы, заворочался, а затем и сел на своем жестком ложе. Широко зевнул и схватился обеими руками за живот. Скривился и с извиняющимся видом пояснил старикам:

– Видимо, мое вино прокисло... Я в кустики.

И буквально перед самыми усиками первой волны муравьев поднялся и поспешил в глубину леса. Старушка тихонько замычала от досады, а старик так вообще со злости сплюнул в костер. Затем они оба вздохнули и принялись терпеливо ждать развития событий.

Муравьи тем временем многочисленной стаей пробежались по одеялам, и добрая половина из них затаилась в складках. Остальные этакой мечущейся тенью рассосались в траве поблизости, и их почти не стало видно. Хотя из мешка ручеек хитиновых панцирей продолжал сочиться, и новые сотни насекомых все больше и больше расползались по округе. Некоторые копошились и вокруг странных пришельцев, но ни один муравей не заполз на расстеленные на земле грязные тряпки.

Загребной вернулся на поляну минут через пятнадцать, но до костра не дошел. Демонесса сделала так, что за спинами стариков, в лесу, что-то зашуршало, а потом и ветка хрустнула. Само собой разумеется, что одинокий путник, насторожившись, подался в ту сторону и стал прочесывать лесные заросли с мечом на изготовку. А Люссия с ажиотажем спортивного комментатора докладывала, что в это время делают ночные гости:

– Да ты только посмотри на них! Они вроде как даже пошевелиться боятся. Кажется, и дыхание сдерживают. Вот это воспитанные гости, ждут хозяина костра... О! У них, оказывается, и с потовыделением все в порядке. Лица так и заблестели! Неужели так волнуются? За своих мурашек переживают? Наверняка покормить бедных забыли... А те уже вокруг тряпочек сплошной линией стоят!словно стая диких псов, которые вот-вот бросятся на своих врагов. Хм! Интересно, а что случится, если я помогу мурашкам преодолеть грязную тряпку и сразу их перенесу на одежду, допустим, дедули? Решено, пробую!

Семен подошел к поляне и из-за деревьев смотрел на странников. Раст вообще встал с ними рядом, словно ожидал увидеть цирковое представление. А маркиза Фаурсе принялась поднимать по одному муравью и аккуратно опускать их на спину старику. Вначале ничего не происходило, насекомые просто прятались в складках одежды, словно партизаны, накапливающие свои силы перед отчаянной атакой. А то, что они собирались атаковать все одновременно, стало ясно, когда демонесса рассмотрела вонзившиеся в кожу человека хоботки. Ошибиться было нельзя: странные муравьи приготовились к штурму.

Вскоре старик заметил одного черного агрессора у себя на руке, дернулся и дико вскрикнул. И в тот же момент его тело выгнулось дугой, и он, словно парализованный, растянулся на земле. Тут же его тело покрыла копошащаяся масса хитиновых панцирей. Через минуту они схлынули, и Загребной, делая вид, что ничего не заметил, решил поинтересоваться издали:

– Что такое? Ему плохо?

Старушенция осторожным движением вытерла пот со лба и ответила:

– Это у него эпилепсия. Бывают приступы. Ничего, пройдет...

И тут же, почти не скрываясь, стала сыпать в огонь щепотки каких-то трав из другого мешочка. Лишь только тяжелый маслянистый дымок стал распространяться вокруг костра, как все муравьи дружно бросились возвращаться в мешок.

Когда отверстие вновь было плотно закрыто, Семен, после подсказок Люссии, рискнул вернуться к костру. Ведь они до сих пор так и не знали, чего конкретно опасаться и какую защиту должен применить Загребной.

Демонесса с аптекарем принялись обследовать старика, взглянув перед этим и на мальчугана.

– Этот просто лежит неподвижно и делает вид, что спит, – сообщила Люссия.

А вот ужаленный собственными ручными муравьями дедок оказался в коме, из которой, по мнению Раста, он не выберется и до завтрашнего обеда.

Нитку, открывающую мешок, перерубили сразу; как говорится, от греха подальше. А затем Загребной стал изображать из себя грозного и всезнающего судью. Вначале он уселся на свое место и таким жутким взглядом прошелся по бледной и дрожащей старухе, что та сразу

догадалась: ее раскусили. Но все-таки сделала попытку вновь расшевелить своих хитиновых питомцев. Ее пальцы нервно швырнули в костер горсть пробуждающего зелья. Оно до пламени не долетело, а неожиданно вернулось песком в глаза старой ведьме. А потом еще и Семен величественным жестом бога указал на мешок с сотами, и тот переместился ему за спину. Тоже, так сказать, на всякий случай.

Затем начался суд, в процессе которого судья обменялся с подсудимой бросками ножей. Только и здесь победил более молодой. Летящий в него стилет Семен небрежно отбил левой рукой, а вот его снаряд насквозь пробил резвой старушечки правое плечо. После такого обмена любезностями обвиняемая сторона полностью признала свое поражение.

– Давно чувствовала, что накроют нас, – сказала истекающая кровью старуха. – А ведь могли в город уехать, дом купить и зажить припеваючи. Все жадность его грызла. – Она без всякой злобы, словно на труп, посмотрела на парализованного напарника, затем непроизвольно покривилась от боли. – Вот она, наша расплата, и пришла...

Долго продолжались ее покаянные речи.

Жили они неподалеку, на глухом хуторе, и лишь только темнело, выходили на разбойный промысел. Путников очень тщательно выбирали, кого попало своими ядовитыми муравьями не травили, вполне резонно опасаясь, что могут попасться. Втирались в доверие, выпытывали подробности и со спокойной совестью, недрогнувшей рукой убивали путешественников из дальних краев, кого никто в округе не хватится. Действовали до того нагло, что чаще всего нападали на целые группы путешественников. По пять-шесть человек подчас становились их жертвами. Ну кто будет опасаться двух пожилых людей, которые попросили разрешения погреться у костра? А когда все спокойно засыпали, муравьи делали свое черное дело, вводя в кому всех без исключения. Даже если часовой чуть в стороне стоял, то и до него добирались муравьи и впрыскивали в едином порыве группового инстинкта ядовитую кислоту. А через несколько часов вновь вонзали свои хоботки в тело жертвы, но уже для того, чтобы набрать разжиженное питательное вещество, которое образовывалось под кожей.

Ребенок оказался счастливым. Оказывается, таких сирот и беспризорников вылавливали в ближайшем городе и под страхом смерти заставляли таскать мешок с сотами. А когда очередной жертвы не было, скармливали муравьям их носильщика. Этому повезло: чуть ли не месяц продержался. Но сегодня должен был стать жертвой, потому что одного путника насекомым никогда не хватало.

Обессиленная и обескровленная старуха замолкла, но Загребному и так уже все было ясно. Показательный суд в присутствии окрестного населения он решил не устраивать. Просто поднялся и сказал:

– Данной мне королевской властью приговариваю тебя и твоего сожителя к казни через повешение. Приговор будет приведен в исполнение немедленно.

Старуха еще нашла в себе силы пробормотать:

– Да, ты необычный человек... И я не сомневаюсь в твоём праве...

Лежащий на странной подстилке мальчонка приподнялся на руках и, вытаращив глаза, стал наблюдать за приготовлениями к казни. Из дорожных сум одна за одной вылетели две веревки и поочередно обвили петлями шеи старика и старухи. Затем какая-то невидимая сила приподняла их немощные тела и поволокла к лесу. За ними неспешно последовал странный путник.

Вернулся он довольно быстро и в задумчивости остановился возле мешка с сотами. А потом стал разговаривать вслух со своими невидимыми помощниками:

– Что же с этой гадостью сделать?

– Сжечь.

– Их яд может отравить воздух или пропитать землю. Кто знает, какие у него свойства.

– Да и костер потребуется очень большой, – согласилась Люссия. – И неизвестно еще, всех ли нам удастся уничтожить.

– А я считаю, что уничтожать этих насекомых нельзя, – заявил Раст. – Их изучить надо. Вдруг они еще и пользу какую принести могут?

– Шутишь? Да они наверняка созданы только для убийства.

Но аптекарь не сдавался:

– Может, и так. Но мы просто обязаны изучить мурашек. Мало того, интересно и воздействие на них дыма, который выделяется при сгорании зелий. Наверняка состав уникальный и может пригодиться для чего-нибудь другого. Потом – сама ткань, на которой они сидели... Ее вообще надо исследовать самым тщательным образом. Вдруг в ней таится действенная защита от более страшных монстров? Ведь вы знаете, сколько всяких созданий бродят по нашим мирам и между ними.

Семен сдался:

– Убедил! Собирай и выбирай все, что угодно. Только мешок-то великоват.

– А так много нам и не надо. Сейчас отрежем кусочек с тремя десятками насекомых – и вполне хватит. Ну а остальное можете хоть жечь, хоть...

– О, придумала! – воскликнула демонесса. – Ты можешь припрятать их в скалу, точно так же, как свой кошелек.

– Но они ведь живые.

– Зато не теплокровные. Ты их «заморозишь» в камне, и никто, кроме тебя, оттуда их не достанет.

– Ладно, давай попробуем.

Вырезая соты, действовали со всей осторожностью, опасаясь, что насекомые начнут разбегаться. Но те были сонными и почти не шевелились. А затем мешок был утоплен в обнаруженных неподалеку скалах.

Командир отряда вернулся к костру и уставился на свернувшегося калачиком мальчика:

– Ну а с тобой что делать?

Мальчик молчал. И когда у Семена уже стало зарождаться подозрение, что тот немой, ребенок ответил хрипловатым голоском:

– Что хотите, то и делайте.

И добавил совсем неожиданное:

– Главное, не забывайте меня кормить три раза в день.

– Ха! Да ты и сам напомнишь! Зовут тебя как?

– Жак.

– А полное имя?

– Не знаю, беспризорник я сызмальства и никого из родителей не помню. А ребята дали мне прозвище Воплотник.

– Ого! Оригинально. Но почему именно Воплотник?

– Прятаться очень хорошо умею.

– Ну, а лет тебе сколько?

– Вроде как восемь с половиной. Одна нищенка помнила, что в то время, когда я на улице оказался, годика три мне было.

– И ничего у тебя с тех пор не сохранилось?

– Не-а, – ответил мальчик и добавил, опережая следующий вопрос: – И на теле у меня никаких особых знаков нет, ни родинок, ни чего-нибудь еще.

– А вдруг твои родители живы? Поискать бы их.

Ребенок как-то совсем не по-детски покачал головой, словно навсегда отрицая само существование родителей для такого, как он. А потом спросил:

– Вы ведь Шабен, и вам демоны прислуживают?

Загребной удивленно вскинул брови, а над самым ухом мальчугана раздался уже знакомый женский голос:

– Почему прислуживаем? Мы боевые товарищи и близкие друзья. Хотя он и считается командиром, ведь в любом деле должно быть единоначалие. А ты что, нас боишься?

Жак словно прислушался к самому себе и ответил:

– Не боюсь. Мне кажется, вы тоже хорошие. Вот именно поэтому я и хочу, чтобы вы взяли меня с собой.

В ответ донеслось сразу два насмешливых фырканья.

И тут малец зачистил, не желая упускать шанс:

– Можете не верить, но я давно мечтал найти Шабена и напроситься к нему в ученики. Потому что я имею врожденный дар успокаивать почти всех животных с теплой кровью. На меня ни одна собака никогда не гавкнет. А значит, в будущем обязательно стану не меньше чем шаманом. И еще я умею прекрасно прятаться и хорошо подсматривать. Ну и самое главное... Хочу признаться, что мне надо очень многое узнать и вспомнить. Дело в том, что та же нищенка утверждала, что я был необычным ребенком и говорил страшные и таинственные вещи. Порой даже ругался, как взрослый. И она же мне посоветовала обратиться хоть к какой-нибудь Бениде за разъяснениями. Год назад я так и сделал. И та мне объяснила, что бывают такие магические превращения взрослого человека в младенца. С тех пор я стал постоянно напрягать свою память, и мне кое-что открылось из моей прежней жизни. Я, например, умею читать и писать, хотя меня никто этому на улице и не учил. Отлично знаю счет и таблицу умножения. Порой выдавал такие мудреные фразы, что мои друзья по полчаса покатывались со смеху. Ну и самое главное, смотрите!

Мальчонка вскочил на ноги, подхватил с травы старухин стилет, который в его руке смотрелся как миниатюрная рапира, и стал делать разминочные фехтовальные движения. Глядя на его изумительные по точности и красоте выпады, Семен и демоны буквально рты раскрыли от удивления: перед ними был великолепный фехтовальщик, который атаковал выверенными движениями и столь же грамотно уходил в защиту.

Ну никак не мог ребенок, даже самый талантливый, так умело обращаться с оружием. А значит, действительно когда-то, будучи вполне взрослым человеком, Жак Воплотник подвергся магической атаке и стал ребенком. Загребному сразу же припомнились те младенцы, в которых превращались его враги на поле боя после страшного колдовства Хазры. Бенида не одного грозного воина обратила к начальному периоду его существования, оставив жизнь, но забрав при этом память. Хотя, как она говорила, память частично могла возвращаться, особенно при магическом воздействии. Но тогда он ее не очень внимательно слушал – было не до этого. Судьбы младенцев, отданных на воспитание другим людям, его никогда не интересовали. И вот теперь у него перед глазами был тот, чья жизнь претерпела магические изменения. Что уже само по себе было очень интересно. Оставалось только догадываться о прошлой судьбе этого человека: ведь он мог быть как плохим (например, получившим по заслугам преступником), так и вполне хорошим человеком, которого несправедливо наказала какая-нибудь коварная Бенида.

Ему припомнилось еще одно утверждение Хазры. Она говорила, что из подобных младенцев впоследствии вырастают вполне порядочные граждане, да еще и половина из них, как правило, становится Шабенами. Потому что такое кардинальное воздействие магических сил на тело человека намного улучшает человеческое восприятие.

Можно было и в самом деле оставить малыша при себе. Такой всесторонне развитый помощник в тягость не будет.

– Верхом ездить умеешь? – спросил Семен.

– Конечно, – кивнул Жак. – Лошади меня слушаются так, что я сам поражаюсь.

– А оружие чистить?

– Справлюсь.

– Что у этих стариков на хуторе осталось?

– Полные подвалы похищенного добра, а чердак чужой одеждой завален.

– Можешь туда съездить и выбрать себе одежду и оружие.

Семен сказал так специально, чтобы увидеть реакцию мальчика.

Жак прошел тест на отлично: содрогнулся всем телом и выдавил из себя:

– Не поеду. Там все пропитано кровью, и моего там ничего нет...

– Хорошо, я тогда направлю туда первых встречных стражников или воинов префектуры.

Пусть разберутся с имуществом и вернут его родственникам погибших.

Мальчик с сомнением повел плечом:

– Не стоит. Стражники половину себе заберут. У них я никогда особой честности не замечал.

– Да? – прищурился Семен. – Пусть только попробуют хоть одну нитку себе взять.

Жак втянул голову в плечи от угрожающего тона Загребного, но все-таки спросил:

– Кого им бояться?

– Есть кого, есть! Ладно, и так полночи потеряли на этих муравьеведов. Спать! Раст, ты первым на дежурстве!

В новом амплуа

Утром поднялись с первыми лучами солнца, плотно позавтракали и подались в путь.

И уже через полчаса, возле огромного постоянного двора, столкнулись с небольшим отрядом стражи. Воины в едином обмундировании как раз слезали с коней, намереваясь то ли позавтракать, то ли вообще расквартироваться в этом месте.

Только Семен не дал им расслабиться. Он подошел к командующему ими лейтенанту и потребовал полного подчинения. Само собой, что самого главного он о себе раскрывать не стал, просто показал королевскую грамоту. Как ни странно, но грамота большого впечатления на командира дозорного отряда не произвела.

– Ну а нам-то что? – сказал он с ленцой.

Тут-то Семен его и огоршил:

– Что? Разве вы не знаете, что Загребной вернулся в Сапфирное королевство и принялся наводить порядки? Мало того, сегодня я с сыном его встретился на тракте. Он направляется в столицу. А ночью он лично казнил двух преступников, которые жили на хуторе Птичьем и убивали путешественников, ночующих возле тракта. По приказу Загребного вы должны последовать туда, снять повешенных преступников с дерева и доставить в ближайший город, а уже там повесить на самом видном месте, с описанием их преступлений. Чтобы вы не сомневались в моих словах: на лбах казненных явственно видны отпечатки перстня королевского помощника. Вдобавок на хуторе господин Загребной оставил невидимых помощников Сапфирного Сияния, так что если хоть одна вещь не попадет в руки родственников убитых, то следующим повешенным станете вы, лейтенант. Вам все понятно?

На лице воина уже не было ни следа спеси и неповиновения.

– Да, господин...

– Тогда отправляйтесь на хутор Птичий немедленно!

– Есть!

Лейтенант тут же бросился к своему коню, на ходу выкрикивая:

– Тревога! По коням! За мной!

И через десяток секунд от отряда остался только столб пыли.

Загребной подмигнул зачарованно смотрящему на него Жаку:

– Ну как, присвоят они себе хоть один ножик?

– О! Скорее они сами себе этим ножиком пальцы отрежут, чтобы желания хоть что-то украсть не осталось.

– Вот видишь. А мы спокойно продолжим наш путь. Разве что в следующем городке немного обновим наш гардероб. Мне кажется, будет лучше, если все действительно станут принимать тебя за моего сына.

– Как скажете, господин.

– И не забывай вести себя естественно, как нормальный, разве что немного избалованный ребенок. И привыкай ко мне обращаться как к отцу.

На лице Жака Воплотника впервые появилось легкое подобие улыбки.

– Как скажешь... папа.

Раны Семена почти не беспокоили, ребенок оказался на удивление ловок в седле, так что в этот день они покрыли вполне приличное расстояние. Хоть и сделали среди дня остановку в городке для некоторых покупок. Зато впоследствии уже никто не сомневался в том, что изысканно и добротнo одетый мужчина путешествует именно с сыном, который не только выглядел соответствующим для купеческого сословия образом, но и имел достойный багаж на собственной лошади.

Демонов вообще мало кто замечал. В город Люссия и Раст не заезжали, а те несколько Шабенов, что встретились им на тракте, хоть и оглядывались так, что чуть шеи себе не посворачивали, но остановиться и пообщаться с соплеменниками так и не посмели. Как ни редки стали подобные встречи в самом центральном королевстве материка, люди старались придерживаться прежнего кодекса взаимоотношений, когда всеми без исключения Шабенами представители параллельного мира игнорировались. А чтобы не подумали, что Люссия и Раст едут вместе с людьми, демоны следовали метрах в двухстах позади Семена и их нового маленького спутника Жака. Но такой строй соблюдался только на Платформах. В случаях же расхождения профилей оба демона резко увеличивали скорость своих выносливых больево и, вырвавшись далеко вперед, старались разведать обстановку. Благодаря этому в пути не было лишних остановок.

Семен не стал повторять путь своих старших сыновей и стремиться к самой западной оконечности государства Саламанов, а двигался строго по прямой, самой короткой дорогой. Благо, такой торговый тракт существовал, пронзая, словно стрела, Сапфирное королевство, княжество Диких Кошек и два вечно противоборствующих королевства – Светлого Демона и Рок. Затем древняя дорога проходила по приграничью королевства Буртаргана и Долины Гейзеров и вела в столицу королевства Мрак, город Зонт.

Но теперь уже «семейная» парочка делала остановки только в людных местах и в солидных заведениях. На каждом таком постоялом дворе или в гостинице Загребной старался подробно расспросить встречных людей о том, что творится впереди. И если в самом Сапфирном королевстве и в дружественном княжестве Диких Кошек все пока оставалось незыблемым, то уже на границе с королевством Светлого Демона было весьма беспокойно из-за предсказанных еще давно попыток добраться до наибольших богатств континента. Но самые крупномасштабные военные действия велись на территории королевства Рок. Правда, не возле тракта, а на дальнем северо-западном участке. Именно там находились земли, из-за которых и воевали во все времена два антагониста. Каждое из двух королевств имело выход к морю и всегда стремилось его расширить за счет соседа. Периодически спорными территориями после кровавых сражений овладевало то одно, то другое королевство, восстанавливая при этом, как выражались победители, историческую справедливость. Причем никогда никто не предлагал просто разделить этот участок суши поровну и жить в мире, все споры решались только с применением армий. К тому же армий, набранных не только из числа собственных граждан, но и состоящих из наемников всех мастей, которые даже при поражении требовали плату. Платить им в таком случае не спешили, и они моментально обращали оружие против своих нанимателей, ввергая страну в хаос.

В данный момент королевство Светлого Демона, бескровно освободившееся от стабилизирующего ситуацию гензырского ига, воспользовалось некоторыми трудностями смены королевской власти в Роке и одним решительным ударом оккупировало спорную территорию. Приверженцы Рока опять остались без выхода к морю, но вполне привычно с этим не согласились и стали разворачивать свои регулярные армии и созывать новые полчища наемников. Оставалось только удивляться, откуда у них брались такие огромные средства на войну.

Так что дальнейшее путешествие могло замедлиться, и Загребной постарался сделать небольшой задел, преодолев Сапфирное королевство и княжество Диких Кошек за четверо суток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.